This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Ѳедору Дмитріевичу Самарину отъ преданнаго автора.

Russ. Misc.
SD 207 L53 1898
Liaskovskiĭ V.
STANFORD LIBRARIES

ПОСАДКА ДЕРЕВЬЕВЪ

ВЪ

СРЕДНЕЙ ПОЛОСѢ РОССІИ.

Posadka deper'ev v sredneĭ polose rossii

Валерія Лясковскаго.

МОСКВА.
Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1898.

ПОСАДКА ДЕРЕВЬЕВЪ

ВЪ

СРЕДНЕЙ ПОЛОСѢ РОССІИ.

Валерія Лясковскаго.

МОСКВА.
Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1898.

aQF3963

Дозволено цензурою Москва, 4 декабря 1897 г.

Вступленіе.

Пріемы древоводства настолько же разнообразны, насколько разнообразна сама древесная растительность и природа странъ, ею покрытыхъ. Поэтому лишь немногія основныя правила разведенія деревьевъ примѣнимы повсемѣстно; въ подробностяхъ же каждая область требуетъ познаній и опыта, сообразныхъ съ ея особенностями. Страны, занимающія сравнительно небольшую площадь, даже въ крайнихъ своихъ предѣлахъ представляютъ различія столь незначительныя, что наука древоводства въ нихъ можетъ быть изложена и преподаваема въ видѣ одного общаго свода съ небольшими оговорками для нѣкоторыхъ мѣстностей. Поэтому и возможны книги по древоводству французскому, нѣмецкому, англійскому; но нельзя написать книги, которая бы цѣльно и въ то же время подробно давала наставленіе къ посадкѣ деревьевъ въ Россіи, ибо невозможно подвести подъ одинъ уровень Балтійское поморье и Сибирь, Крымъ и страну великихъ сѣверныхъ озеръ. Стремленіе къ обобщенію, естественное и законное, вызываетъ появленіе сочиненій обшир-

ныхъ и, такъ сказать, всероссійскихъ; не менѣе естественное желаніе подѣлиться со своими земляками свѣдѣніями несравненно менѣе глубокими и всесторонними, но полезными по самой своей мелочности и удобопонятности— даетъ поводъ къ изданію руководствъ областныхъ. Ограниченность задачи, однородность мѣстности и личный опытъ придаютъ такимъ руководствамъ оттѣнокъ простоты и примѣнимости, привлекающій мало подготовленнаго читателя; а сравнительная краткость дѣлаетъ ихъ удобнѣе къ употребленію. Приносимая такими руководствами доля пользы весьма значительна, если только отъ нихъ не требуетъ того, чего они не могутъ дать: полноты и пригодности для тѣхъ мѣстъ, на которыя они не разсчитаны.

Такова и предлагаемая книжка. Она сложилась путемъ долголѣтняго опыта, пріобрѣтеннаго въ одной изъ среднихъ черноземныхъ губерній: естественно потому, что изложенныя въ ней наблюденія и пріемы относятся главнымъ образомъ къ этой именно мѣстности. Область, которой природныя свойства имѣлись въ виду составителемъ настоящаго руководства, простирается къ югу до верховьевъ Донца, а съ запада, сѣвера и востока ограничена среднимъ теченіемъ Днѣпра, Оки и Волги. За этими границами мѣстныя условія все болѣе мѣняются, а слѣдовательно и сказанное ниже становится все менѣе вѣрнымъ. Для другихъ областей нужны другія областныя руководства; а во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ краткость требуетъ пополненія, слѣдуетъ прибѣгать къ сочиненіямъ общимъ,—что и сдѣлаетъ всякій, кто посвятитъ себя древоводству *). Наша же книжка имѣетъ въ виду древовода

*) Первая книга, которую мы совѣтуемъ взять въ руки, и съ которою никогда не разстанется тотъ, кто ее узнаетъ, это — „Русскій огородъ,

начинающаго. Цѣль ея—помочь ему въ его первыхъ не увѣренныхъ шагахъ, предостеречь отъ напрасныхъ блужданій и направить на вѣрный путь; а разъ онъ твердо пошелъ по немъ,—онъ найдетъ себѣ иныхъ, болѣе надежныхъ руководителей. Скромность задачи дала возможность расположить предлагаемые совѣты нѣсколько необычнымъ, но, кажется намъ, удобнымъ способомъ. Большинство книгъ по древоводству отвѣчаетъ на вопросъ: гдѣ и какъ сажать такое-то дерево? Мы стараемся дать отвѣтъ на вопросъ: что посадить на данномъ мѣстѣ и какъ это лучше исполнить? Такой вопросъ прежде всего представляется всякому древоводу-новичку, и отвѣта ему приходится искать въ большихъ сочиненіяхъ, не всегда для него вразумительныхъ. Здѣсь же найдетъ онъ отвѣтъ, конечно, не всесторонній, но зато прямой и понятный. Рядъ такихъ отвѣтовъ расположенъ въ видѣ ряда какъ бы послѣдовательныхъ задачъ; а какъ общее руководство, имъ предпослано краткое описаніе главнѣйшихъ древесныхъ породъ, съ указаніемъ ихъ особенностей, требованій, достоинствъ и недостатковъ, и небольшое наставленіе къ посадкѣ и уходу за деревьями. Говоря только на основаніи личнаго опыта, авторъ не позволяетъ себѣ совѣтовать другимъ того, чего не испыталъ самъ. Поэтому онъ увѣренъ, что въ книгѣ его много пробѣловъ, но онъ ручается за то,

---

питомникъ и плодовый садъ“ *Ричарда Ивановича Шредера*. Кстати, каждый долженъ знать и помнить имя мастистаго русскаго древовода. Классическое сочиненіе Шредера, кромѣ подробнаго наставленія къ огородничеству и плодоводству, даетъ вкратцѣ множество драгоцѣнныхъ указаній по воспитанію всѣхъ ростущихъ въ Россіи лѣсныхъ и садовыхъ деревьевъ. По лѣсоводству самыми понятными и занимательными для новичка кажутся намъ „Бесѣды о русскомъ лѣсѣ“ Д. Н. Кайгородова. Постепенно вникая въ дѣло, желающій прочтетъ сочиненія Арнольда, Турскаго, Буркгардта и другихъ.

что все сказанное въ ней о посадкѣ провѣрено имъ на опытѣ. По отношенію ко многимъ спорнымъ вопросамъ древоводства дается вездѣ одно какое-нибудь опредѣленное указаніе, ибо въ краткомъ руководствѣ—не мѣсто для научнаго спора.

Главнѣйшія древесныя породы, успѣшно ростущія въ средней полосѣ Россіи.

Огромное большинство крупныхъ лиственныхъ деревьевъ, которыя стоитъ разводить въ нашей полосѣ, принадлежитъ породамъ мѣстнымъ. Изъ освоившихся у насъ породъ иноземнаго чернолѣсья развѣ одному канадскому тополю можно предсказывать широкое распространеніе и примѣненіе въ будущемъ; остальныя, какъ каштанъ, грецкій орѣхъ и нѣкоторыя другія, вѣроятно, навсегда останутся лишь украшеніемъ парковъ. Напротивъ, изъ хвойныхъ деревьевъ въ дикомъ состояніи встрѣчаются здѣсь только ель и сосна, и то лишь въ меньшей части разсматриваемой области; всѣ же остальныя появляются только по волѣ человѣка, и введеніе ихъ въ значительныхъ количествахъ требуетъ зрѣлаго обсужденія. Пословица «отъ добра добра не ищутъ» не должна выходитъ изъ памяти древовода: забывъ ее, онъ часто будетъ терять трудъ и время, разводя новыя деревья въ ущербъ своимъ мѣстнымъ. Иное дѣло—кустарники: большинство ихъ, и притомъ наиболѣе цѣнные, — чужестранцы въ нашей области. Число пригодныхъ къ разведенію у насъ кустовъ—громадно; мы указываемъ лишь на самые важные изъ нихъ. Между деревьями есть нѣсколько видовъ, не достигающихъ крупныхъ размѣровъ: описаніе ихъ мы для

простоты не отдѣляемъ отъ крупныхъ. Число видовъ хвойныхъ деревьевъ, которыя стоитъ разводить въ большомъ количествѣ, очень не велико; а описаніе великаго множества введенныхъ въ садахъ видовъ ели и пихты выходитъ изъ круга задачъ настоящей книги, составляя предметъ большихъ сочиненій по украсительному садоводству. То же относится къ садовымъ разновидностямъ лиственныхъ деревьевъ и ко всѣмъ вообще кустарникамъ: помня нашу цѣль—дать первоначальное руководство приступающему къ посадкамъ—мы старались, по возможности, быть краткими и не желали загромождать наше изложеніе кучею латинскихъ названій. Повторяемъ еще разъ: кто увлечется посадкою, тотъ постепенно узнаетъ всѣ эти красивыя (а часто просто модныя) новинки; а для начала довольно и тѣхъ немногихъ, на которыя указываемъ мы. Наконецъ, по отношенію къ плодовымъ деревьямъ мы ограничиваемся лишь немногими общими соображеніями, какъ и въ отдѣлѣ, посвященномъ посадкѣ деревьевъ, говоримъ лишь о закладкѣ и разведеніи плодовыхъ садовъ. Въ этой отрасли имѣютъ всего менѣе силы высказанныя выше замѣчанія о выборѣ породъ, такъ какъ самыя породы (а не сорта) плодовыхъ деревьевъ весьма немногочисленны; списки же наиболѣе подходящихъ для отдѣльныхъ частей нашей области сортовъ читатель найдетъ въ сочиненіяхъ по плодоводству. Деревья расположены въ азбучномъ порядкѣ по русски, причемъ мы по возможности придерживались общеупотребительныхъ названій.

Береза.

Самое вообще распространенное изъ русскихъ лиственныхъ деревьевъ, *береза* (Betula alba), въ средней черноземной полосѣ является деревомъ переходнымъ: господствуя въ лѣсахъ сѣверной ея части, она по направленію къ

югу постепенно теряетъ свое значеніе и, наконецъ, почти совершенно исчезаетъ. Съ этимъ должно сообразоваться и при созданіи искусственныхъ насажденій, не стремясь къ разведенію березы тамъ, гдѣ она съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена болѣе красивыми и цѣнными породами, а именно, начиная съ южной части Тульской губерніи. Драгоцѣнное свойство березы—ея выносливость: какъ дерево сѣверное, она не боится рѣзкихъ переходовъ температуры и поэтому съ успѣхомъ употребляется на засадку бугровъ. Но она требуетъ много свѣта и поэтому не выноситъ частой посадки; даетъ мало листьевъ и потому не только не удобряетъ, но истощаетъ почву. Въ лѣсоводствѣ береза служитъ деревомъ *подгоннымъ*: подмѣсь ея къ дубу исправляетъ ростъ послѣдняго, вытягивая его въ вышину. Для цѣлей украсительныхъ береза мало пригодна: для аллей она жидка, для группъ—однообразна. Въ старости береза красива отдѣльнымъ, раскидистымъ деревомъ; наоборотъ, березовый лѣсъ лучше всего въ молодости, особенно весною, пока еще не успѣла потемнѣть его нѣжная зелень.

Для посадки березы нужно выбирать саженцы мелкіе, въ бурой шкуркѣ: береза, надѣвшая свою бѣлую рубашку, представляетъ затрудненіе для пересадки своими глубоко идущими корнями и принимается медленно. Еще труднѣе *посѣвъ* березы: онъ рѣдко удается навѣрняка. Зато гдѣ, по близости старыхъ березовыхъ деревьевъ, много опадаетъ сѣмянъ, — слѣдуетъ воспользоваться березовымъ *самосѣвомъ*. Для этого въ іюлѣ вспахиваютъ землю и, когда вскорѣ послѣ того сѣмена опадутъ,— проходятъ по нимъ бороною. Года черезъ три такое мѣсто сплошь покроется березовою порослью, которою можно воспользоваться по желанію: или оставить ее вырости въ березовую рощицу, не забывая только, начиная съ пятилѣтняго возраста, ежегодно усиленно прочищать ее; или брать изъ

нея подростающія березки на разсадку; или, наконецъ, посѣять между ними желуди и, когда выростутъ дубки, постепенно вырубить березу.

Изъ другихъ видовъ березы, не говоря о садовыхъ разновидностяхъ, заслуживаетъ вниманія береза пушистая (B. pubescens), отличающаяся густотою и кудрявымъ ростомъ. Что касается березы плакучей, то она —не болѣе, какъ разновидность обыкновенной березы—B. alba pendula.

Подрѣзки береза не любитъ.

Вязъ.

Настоящій вязъ (Ulmus effusa) и оба близкихъ къ нему вида ильма (U. campestris и U. montana)—великолѣпныя деревья, достигающія многовѣковой старости и исполинскаго роста, особенно послѣдній. Это необходимо помнить при посадкѣ вязовъ и не сажать ихъ часто, а, по возможности, отдѣльными деревьями на просторѣ. Противуположности въ окраскѣ листьевъ вяза—между темными старыми и свѣтлыми молодыми — сообщаютъ вязу разнообразіе, влѣдствіе котораго онъ одинъ, такъ сказать, замѣняетъ собою цѣлую группу разноцвѣтныхъ деревьевъ. Вязъ очень хорошъ для широкихъ подъѣздныхъ аллей; а въ пѣшеходныхъ, болѣе узкихъ, уступаетъ клену и липѣ. Для того, чтобы вязъ выросъ роскошнымъ деревомъ, ему нужна или сырость, или плодородная почва. Поэтому на черноземѣ его можно сажать, не стѣсняясь положеніемъ; на болѣе же тощей почвѣ лучше выбирать для него мѣсто низменное. Мороза вязъ не боится, зайцы его обгладываютъ рѣдко; но отъ насѣкомыхъ онъ страдаетъ довольно часто. Вязъ сильно засоряетъ почву, такъ что на чистыхъ мѣстахъ — вблизи цвѣтниковъ и т. п. — лучше его не сажать. Разводится вязъ легко—и посѣвомъ, и посадкою—и пересаживается безопасно крупными са-

женцами; подрѣзки не требуетъ, кромѣ удаленія корневой поросли. Изъ садовыхъ разновидностей вяза красивы краснолистныя и плакучія. Въ лѣсоводствѣ вязъ цѣнится какъ дерево подѣлочное.

Дубъ.

Два встрѣчающихся у насъ вида дуба—*яровой* (Quercus pedunculata) и *озимый* (Q. sessiliflora)—такъ близки между собою и такъ перемѣшаны въ природѣ, что не представляется повода дѣлать между ними различія и при разведеніи. Первый преобладаетъ на сѣверѣ, второй — на югѣ.

Дубъ—первенствующее дерево во всѣхъ отношеніяхъ: по долговѣчности, крѣпости, красотѣ и качествамъ древесины. Поэтому не только въ лѣсоводствѣ, гдѣ преобладаніемъ дуба измѣряется достоинство насажденія, но и при всякой посадкѣ слѣдуетъ удѣлять дубу какъ можно больше мѣста и ужь, конечно, не жалѣть для него другихъ породъ тамъ, гдѣ существующіе дубки ими заглушаются. Но при этомъ нельзя не сдѣлать двухъ оговорокъ. Во-первыхъ, дубъ ростетъ довольно медленно—хотя распространенное мнѣніе о медленности его роста въ значительной мѣрѣ преувеличено, особенно для мѣстностей черноземныхъ. Поэтому дубъ неудобенъ при разведеніи, напримѣръ, новаго парка, ибо при такомъ разведеніи желательно поскорѣе получить видъ и тѣнь. Во-вторыхъ, дубъ несравненно лучше разводится посѣвомъ, чѣмъ посадкою, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ огромной величины его корней. Лучше всего отдѣлять подъ дубъ особые участки земли и, вспахавъ ихъ сплошь, сѣять желуди въ борозды, съ разстояніемъ отъ $1^1/_2$ до 3 аршинъ между бороздами и 3—6 вершковъ между желудями, смотря по запасу послѣднихъ. Если мѣсто не совсѣмъ ровно, то борозды нуж-

но располагать *поперекъ* склона, чтобы ихъ не размывало. Посѣвъ желудей производится совершено такъ же, какъ посѣвъ картофеля: сохою проводится борозда, по ней дѣти раскладываютъ желуди, а возвращающаяся соха ихъ мелко запахиваетъ. Посѣвъ проще всего дѣлать осенью, хотя въ такомъ случаѣ желуди частью съѣдаются мышами. Эта опасность устраняется при весеннемъ посѣвѣ: для него нужно сохранять желуди въ ящикѣ или корзинѣ подъ водою—въ пруду или рѣкѣ. Урожай желудей бываетъ далеко не каждый годъ; поэтому имъ слѣдуетъ пользоваться. Опадающіе желуди собираются въ октябрѣ съ земли и *непремѣнно* сортируются. Для этого ихъ кладутъ въ воду: негодный желудь всплываетъ и отбрасывается, годный—падаетъ на дно и идетъ на посѣвъ.

Когда дубки взойдутъ, между ними слѣдуетъ изрѣдка посадить маленькія березки, которыя будутъ ихъ подгонять въ вышину и мѣшать имъ куститься. Еще лучше, если береза засѣется по дубняку сама, или если самый посѣвъ дуба можно произвести въ разсчетѣ на березовый самосѣвъ, какъ сказано выше. Если же не удастся создать подмѣси изъ березы или другой скорорастущей породы, то слѣдуетъ по возможности взрыхлять почву и удалять сорныя травы въ первые годы жизни дубковъ и не приступать къ ихъ прочисткѣ прежде, чѣмъ дубовое насажденіе сомкнется, и нижнія вѣтви начнутъ отмирать. Подрѣзка дуба имѣетъ смыслъ лишь для образованія отдѣльныхъ красивыхъ деревьевъ; но въ большинствѣ случаевъ въ такой обрѣзкѣ не представляется надобности. Изъ садовыхъ разновидностей дуба ни одна не имѣетъ существеннаго значенія для нашей области. Морозы вредятъ дубовому подросту весною, но сравнительно рѣдко. Отъ насѣкомыхъ дубъ страдаетъ, но не погибаетъ. Зайцы иногда портятъ молодые дубки. Вообще выростить дубъ—дѣло не легкое.

Ива.

Изъ безчисленныхъ видовъ ивъ, которыхъ описаніе и разведеніе разростаются въ отдѣльную отрасль древоводства и о которыхъ, и на русскомъ языкѣ уже есть спеціальныя сочиненія *), начинающему древоводу приходится главнымъ образомъ имѣть дѣло съ двумя крупными деревьями: настоящею *ветлою* (Salix alba) и обыкновенною *ракитою* (S. fragilis). Каждая изъ нихъ имѣетъ свои особенности и свои неоцѣненныя достоинства.

Ветла—величественное высокоствольное дерево съ длинными висячими вѣтвями и серебристыми листьями—есть лучшее украшеніе нашихъ рѣчныхъ долинъ. Нельзя достаточно настаивать на ея усердномъ разведеніи. Пригодность древесины на дуги, быстрота роста и несравненная красота (особенно рѣзко выступающая рядомъ съ темнолиственными деревьями, какъ ольха и вязъ, а также съ елью), все ставитъ ветлу на одно изъ первыхъ мѣстъ въ семьѣ нашихъ коренныхъ деревьевъ. Между тѣмъ по странному недоразумѣнію ветла сравнительно мало разводится, и иногда просто досадно видѣть, какъ вмѣсто такого красиваго и полезнаго дерева старательно сажаютъ какой нибудь жалкій и ни на что въ сущности негодный душистый тополь. Единственное неудобство ветлы—ея исключительная потребность во влагѣ, дѣлающая ее непригодною для слишкомъ сухихъ мѣстоположеній, на которыхъ она отстаетъ въ ростѣ отъ ракиты и должна уступить ей мѣсто. Поэтому тамъ, гдѣ можно достать оба вида, слѣдуетъ на сырыхъ мѣстахъ сажать ветлу, а на сухихъ—ракиту. Послѣдняя не достигаетъ такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ ветла, но все-же выростаетъ боль-

*) Э. Э. Керн. Ива, ея значеніе, разведеніе и употребленіе.

шимъ деревомъ, не боится ничего и ростетъ рѣшительно вездѣ.

Ни одно дерево (кромѣ развѣ липы) не проявляетъ такого упорства жизни, какъ ива: всякая рана быстро на ней залѣчивается, а если и остается, то не губитъ дерева; и часто можно видѣть старую ракиту, у которой отъ ствола остался почти одинъ лишь слой коры, но которая все еще ростетъ и зеленѣетъ.

Разводятся ивы черенками и кольями. Черенокъ—короткая палка пальца въ два толщиною и въ аршинъ длины—закапывается въ землю больше чѣмъ на половину. Можно, вмѣсто отдѣльныхъ ямокъ, сажать черенки въ ровъ, который послѣ размѣщенія въ немъ черенковъ опять засыпается землею до краевъ. Колъ (или саженокъ) рѣжется аршина въ три изъ 3—4 лѣтняго побѣга, очищается отъ вѣтокъ (такъ чтобы не поранить коры) и закапывается въ землю четверти на три или болѣе. Землю вокругъ кола полезно присыпать холмикомъ. Весенняя посадка удается лучше осенней. Для посадки слѣдуетъ выбирать сырую погоду, а въ сухую класть колья на нѣсколько дней передъ посадкой толстыми концами въ воду. Если мѣсто сухое, не худо разъ-другой саженки полить. Осенью въ первые два года нужно подрѣзать у принявшагося саженка нижніе побѣги, оставивъ ихъ сверху на аршинъ. Если колья сажаются по валу вдоль рва, то слѣдуетъ сначала посадить ихъ по размѣру (аршина на 3—4 другъ отъ друга) въ неглубокія ямки и потомъ уже рыть канаву съ такимъ разсчетомъ, чтобы насыпаемый валъ, охватывая колья, своимъ гребнемъ пришелся по ихъ ряду.

Разведеніе кустарныхъ, корзиночныхъ ивъ требуетъ особыхъ пріемовъ. Мимоходомъ можно сажать ихъ вторымъ рядомъ по откосу того же вала, котораго гребень занятъ кольями крупноствольной ивы.

Вѣтви *церковной вербы* (S. daphroides) употребляются въ Вербное Воскресенье. Помимо того это—очень красивое деревцо. Близкая къ ней *мелюга* (S. acutifolia) служитъ для укрѣпленія сыпучихъ песковъ.

Каштанъ конскій.

Конскій каштанъ (Aesculus hippocastanum), достигающій на югѣ и въ западномъ краѣ огромныхъ размѣровъ, въ средней полосѣ Россіи остается небольшимъ деревцомъ и пользуется сочувствіемъ за правильность роста, выдающуюся величину листьевъ, главнымъ же образомъ ради своихъ крупныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ. Къ сѣверу отъ Орла онъ иногда страдаетъ отъ мороза, къ югу же, въ болѣе или менѣе защищенныхъ положеніяхъ, ростетъ безопасно и не требуетъ покрышки на зиму. Разводится онъ легко сѣменами и посадкою; любитъ сухое мѣсто, свѣтъ и хорошую землю; въ аллеяхъ красивъ, но однообразенъ. Вообще злоупотреблять имъ у насъ не слѣдуетъ: онъ недостаточно великъ, чтобы стоять отдѣльнымъ деревомъ, и слишкомъ правиленъ для группы.

Кленъ.

Изъ многихъ видовъ клена большимъ деревомъ выростаетъ у насъ только обыкновенный кленъ (Acer platanoides). Кленъ татарскій (A. tataricum), котораго листья напоминаютъ калину или боярышникъ, достигаетъ лишь величины древовиднаго кустарника. Полевой кленъ или пакленокъ (A. campestre)—выростаетъ, хотя медленно, до размѣровъ дерева средней величины. Его небольшіе, разрѣзные листья хорошо выдѣляются между другими и потому пакленокъ очень красивъ въ смѣшанныхъ группахъ. Между многочисленными садовыми разновидностями обыкновеннаго клена выдается краснолистный A. Schwed-

leri. На югозападной окраинѣ нашей области успѣшно ростетъ живописный яворъ (A. pseudoplatanus). Къ сѣвѣровостоку онъ мерзнетъ.

Подобно вязу, кленъ для успѣшнаго роста требуетъ простора и потому въ дикомъ состояніи не образуетъ сплошныхъ насажденій, а попадается въ видѣ подмѣси къ другимъ породамъ. Въ лѣсу кленъ выростаетъ высокимъ стволомъ, на просторѣ же остается ниже всѣхъ другихъ крупныхъ деревьевъ, низко и широко развѣтвляется и подъ конецъ принимаетъ видъ шара, состоящаго изъ крупныхъ сильныхъ листьевъ. Въ бо́льшей части нашей области, кромѣ самой сѣверной ея окраины, кленъ не боится мороза, мало повреждается насѣкомыми и лишь въ молодости страдаетъ отъ зайцевъ. Почву любитъ онъ плодородную и не слишкомъ сырую. Всѣ эти свойства вмѣстѣ взятыя, въ соединеніи съ пріимчивостью и сравнительно быстрымъ ростомъ, дѣлаютъ кленъ однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ деревьевъ для украсительнаго садоводства. Онъ даетъ густую тѣнь въ аллеяхъ, ловко разбирается своими короткими, сильными сучьями въ небольшихъ группахъ; наконецъ, какъ нельзя лучше годится для посадки вблизи дома и цвѣтниковъ, такъ какъ ростетъ кругло и, въ противуположность вязу, есть дерево очень чистоплотное.

Всегда обильный урожай кленовыхъ сѣмянъ зарождаетъ по близости каждаго крупнаго дерева цѣлый лѣсокъ поросли: ее можно высаживать или уничтожать—смотря по надобности.

Ни одно дерево не обладаетъ такою живописною и разнообразною осеннею окраскою, какъ кленъ: листья его то желтѣютъ, то краснѣютъ и особенно бываютъ хороши рядомъ съ темнозелеными елями и пихтами, освѣщенные заходящимъ солнцемъ.

Единственное большое неудобство клена заключается въ свойствѣ его коры—давать продольныя трещины и лупиться, иногда совершенно оголяя стволъ. Въ возрастѣ около 10 лѣтъ, съ этимъ неудобствомъ приходится упорно и не всегда успѣшно бороться.

Лучшее средство въ такомъ случаѣ — обмазка коры. Для этого составляютъ смѣсь изъ глины, сала и дегтя и обмазываютъ ею кору въ концѣ зимы, когда мартовское солнце начинаетъ сильно нагрѣвать деревья. Черезъ нѣсколько лѣтъ рана постепенно затягивается новою корою. Помогаютъ также продольные надрѣзы коры весною. Въ подрѣзкѣ кленъ не нуждается.

Липа.

Въ средней полосѣ успѣшно ростетъ одна только обыкновенная липа (Tilia parvifolia). Къ садовымъ разновидностямъ липы относится все уже сказанное выше о сортовыхъ деревьяхъ вообще.

Округъ естественнаго распространенія липы очень широкъ; искусственно же она разведена еще далеко за его предѣлами и, вмѣстѣ съ березою, представляетъ самую обыкновенную нашу лиственную древесную породу. Въ старину ни одно дерево не сажали такъ охотно въ садахъ, какъ липу. Еще и понынѣ по всѣмъ уголкамъ Россіи доживаютъ свой вѣкъ старыя липовыя аллеи. Къ сожалѣнію мудрый примѣръ предковъ мало внушилъ подражанія нетерпѣливымъ потомкамъ, и въ послѣдніе полвѣка у насъ вмѣсто липы стали сажать другія, гораздо менѣе того заслуживающія породы. Причину такой измѣны липѣ слѣдуетъ искать въ нѣкоторой ея прихотливости при разведеніи. Доживая до глубокой, не уступающей дубу старости, выдерживая едва ли не лучше всѣхъ деревьевъ перемѣны погоды и внѣшнія поврежденія, давая густую

тѣнь, принося душистые, медоносные цвѣты и достигая рѣдкой красоты, липа выказываетъ всѣ эти свои драгоцѣнныя качества не сразу и, пожалуй, позже всѣхъ другихъ деревьевъ, не исключая даже дуба. Пересаживается липа хорошо и сравнительно рѣдко пропадаетъ; на почву не прихотлива и боится только двухъ враговъ: вѣтра и подпочвенной воды. Поэтому липу нигдѣ (кромѣ развѣ самыхъ южныхъ предѣловъ разсматриваемой нами области) не слѣдуетъ сажать очень близко къ водѣ, а также нужно давать ей по возможности положеніе, защищенное отъ напора вѣтра. Но и при всемъ томъ липовый саженецъ, несомнѣнно принявшійся, иногда много лѣтъ остается въ чахломъ видѣ: листва у него жидкая, ростъ слабый. Чтобы не ждать слишкомъ долго (а ждать приходится иногда лѣтъ десять, пока липа не укоренится и не тронется въ ростъ, быстро утолщаясь и поднимаясь въ вышину), есть только одно средство: сильная подрѣзка. При посадкѣ, или черезъ годъ послѣ нея, осенью нужно липу обрѣзать, да не такъ, какъ обрѣзаютъ другія деревья, а сдѣлать изъ нея голую палку. Тонкую липку, пальца въ два-три, срѣзаютъ аршина на два отъ земли, толстые саженцы— выше, до пяти аршинъ. Срѣзавъ вершину, замазываютъ ее древеснымъ пластыремъ; затѣмъ обрѣзаютъ всѣ вѣтви вплоть около ствола. На слѣдующее лѣто липка покроется побѣгами. Нижніе срѣзаются, осенью повторяя это изъ года въ годъ, какъ у ивоваго кола. Года черезъ три липа образуетъ правильную верхушку и быстро станетъ прибавляться въ вышину и толщину. Уродливые сучья нужно удалять. Этимъ способомъ составителю настоящей книги удалось быстро и успѣшно вывести большія липовыя аллеи.

Примѣненіе липы въ садоводствѣ очень разнообразно: она одинаково хороша, какъ отдѣльное дерево, въ аллеѣ

и группѣ; старая же липовая роща, по нашему мнѣнію, превосходитъ красотою всѣ растущіе въ Россіи лѣса, ибо она *гуще* всякаго другаго лиственнаго лѣса. Это происходитъ отъ того, что липа лучше всѣхъ нашихъ лиственныхъ деревьевъ выноситъ отѣненіе. Этимъ ея свойствомъ удобно пользоваться для заполненія небольшихъ прогалинъ между другими деревьями. Осенью липа оголяется рано: въ этомъ ея неудобство для сада.

Ольха.

У насъ два вида ольхи: черная (Alnus glutinosa) и бѣлая (A. cisсana) съ ихъ садовыми разновидностями. Вторая нѣсколько менѣе требовательна на влагу; но такъ какъ она не достигаетъ крупныхъ размѣровъ, то сажать ее, вообще говоря, не стóитъ. Черная же ольха заслуживаетъ вниманія и разведенія. Она ростетъ быстро, отставая только отъ ивъ и тополей, и даетъ хорошее топливо и подѣлочную древесину; а такъ какъ кромѣ того ольха довольствуется всякою почвою, даже самою тощею, переноситъ суровые сѣверные морозы и въ то же время прекрасно ростетъ въ самыхъ южныхъ частяхъ нашей области, то нельзя не удивляться тому, что ее до сихъ поръ почти совсѣмъ не разводили. Правда, одного условія для успѣшнаго роста—обилія влаги—ольха требуетъ безотговорочно; но развѣ же у насъ совсѣмъ нѣтъ сырыхъ мѣстъ? Намъ кажется, что гдѣ только можно, ольху слѣдуетъ разводить. Не говоря уже о мѣстахъ болотистыхъ, для которыхъ лучше ольхи ничего и не придумаешь,—есть полное основаніе сажать ее по низинамъ и въ рѣчныхъ долинахъ. Разводя сплошныя ольховыя насажденія, мы приготовимъ слѣдующему поколѣнію обильный запасъ топлива, недостатокъ котораго уже и теперь такъ ощутителенъ въ бóльшей части нашей полосы; въ отношеніи

же украсительномъ—дадимъ нашимъ рѣчкамъ тѣ густо заросшіе берега, которыми такъ скрашиваются ихъ сѣверныя сестры. Темная, густая ольха въ соединеніи съ легкою, серебристою ветлою представляютъ такую смѣну тѣней и красокъ, которая не уступитъ иному, болѣе изысканному древесному подбору. Ростущая особнякомъ старая ольха—очень красива; издали она напоминаетъ липу, живописно темнѣя на яркой зелени заливнаго луга.

Разводится ольха легко—сѣменами и посадкою, а также черенками; никакого ухода не требуетъ.

Орѣхъ.

Мы называемъ *орѣшникомъ* кустарникъ, приносящій наши обыкновенные, лѣсные орѣхи; *орѣхомъ* же или *грецкимъ орѣхомъ* называется большое дерево, котораго лучшій видъ—настоящій грецкій орѣхъ (Juglans regia)—выноситъ зиму лишь на самыхъ южныхъ и западныхъ окраинахъ нашей области. Нѣсколько болѣе выносливъ орѣхъ черный (J. nigra); вполнѣ же надеженъ и потому одинъ только годенъ къ повсемѣстной посадкѣ *сѣрый орѣхъ* (J. cinerea). Дерево это, хотя и не достигаетъ у насъ очень крупнаго роста, но заслуживаетъ вниманія по своей рѣдкой красотѣ. Его огромные перистые листья, качающіеся на широко раскинутыхъ вѣтвяхъ, своею яркою зеленью рѣзко выдѣляются среди всякихъ другихъ деревьевъ. Сажать орѣхъ слѣдуетъ поодиночкѣ, на просторѣ, на хорошей, черноземной почвѣ, или отводить ему сырое мѣсто на лугу, близъ рѣки или пруда. Въ первые годы орѣхъ нужно сильно рѣзать, пока онъ не укоренится; впослѣдствіи же онъ не требуетъ ухода. Чтобы ярче выставить живую зелень грецкаго орѣха, не мѣшаетъ по близости отъ него (*сзади* по направленію главнаго вида) посадить нѣсколько пихтъ или елей.

Рябина.

Самое сѣверное изъ лиственныхъ деревьевъ, *рябина* (Sorbus aucuparia), заходитъ и въ нашу полосу; но драгоцѣнное по своей выносливости для ея суровой родины,—она у насъ не имѣетъ существеннаго значенія: ее стóитъ разводить ради ягодъ, красивыхъ среди осенней листвы и полезныхъ въ хозяйствѣ. Принимается она легко и на почву не требовательна.

Тополь.

Туземный тополь у насъ только одинъ—осина (Populus tremula); но иноземныхъ разведено великое множество. Чтобы не теряться въ немъ, укажемъ лишь на тѣ виды, которые, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ преимущественнаго разведенія. Осина ростетъ у насъ вездѣ. Разводить ее врядъ ли стóитъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, когда ничего другого нѣтъ подъ руками: тогда разводятъ осину черенками, а всего лучше—корневыми отпрысками, которыхъ всегда много подъ большими деревьями и которые легко высаживаются. Но если нѣтъ повода разводить осину, то необходимо предостеречь начинающаго древовода отъ ея неумѣреннаго *истребленія*. Осину принято презирать, и ее никто не жалѣетъ; а между тѣмъ она ростетъ быстро, даетъ много дровъ (хоть и не высокаго качества), идетъ на постройку и при хорошемъ ростѣ не лишена красоты. Слѣдуетъ принять за правило: вырубать осину тамъ, гдѣ она чтó-нибудь глушитъ, уничтожать ее за то, что она чему нибудь мѣшаетъ, а не за то, что она—осина. Мѣшать осина можетъ не однимъ своимъ ростомъ, но и тѣмъ, что служитъ источникомъ разныхъ грибковъ, вредныхъ для плодовыхъ деревьевъ и для сосны, для которыхъ потому

сосѣдство осины и нежелательно. Какъ подгонная порода, осина при дубѣ отчасти можетъ замѣнить березу; только нужно за ней слѣдить и не давать ей выростать болѣе, чѣмъ требуется.

Какъ отдѣльныя деревья и въ соединеніи съ болѣе темными, красивы тополя *серебристые:* P. alba и P. canescens. Ихъ не слѣдуетъ сажать въ большомъ количествѣ тамъ, гдѣ есть выборъ между многими древесными породами; но если нужно быстро занять мѣсто, добыть тѣнь, загородить некрасивый видъ, то серебристый тополь — неоцѣненное дерево: въ какіе-нибудь пять лѣтъ онъ достигаетъ замѣтныхъ размѣровъ. Непріятное его свойство — безчисленные корневые отпрыски, надоѣдающіе, какъ сорная трава, и являющіеся истиннымъ бичемъ плодовыхъ садовъ, вблизи которыхъ поэтому и не слѣдуетъ сажать серебристыхъ тополей.

Многочисленные виды тополей *душистыхъ* (P. suaveolens и другіе) пріятны по своему нѣжному запаху, но ни въ какомъ случаѣ не заслуживаютъ того широкаго распространенія, которое имъ было удѣлено нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Они рано желтѣютъ осенью и никогда не выростаютъ деревьями первой величины.

Несравненно болѣе достойны вниманія *осокори*. Настоящій осокорь или черный тополь (P. nigra), достигающій огромныхъ размѣровъ на низовьяхъ Волги, Дона и Днѣпра, слишкомъ еще мало испытанъ въ средней полосѣ Россіи, чтобы можно было пока совѣтовать разводить его въ большихъ количествахъ; но посаженный поодиночкѣ или въ смѣси съ ольхою и ветлою по берегамъ рѣкъ и прудовъ (ибо требуетъ мѣста сыраго)—онъ, вѣроятно, оправдаетъ возложенныя на него надежды. Очень близокъ къ нему по виду, но ростетъ напротивъ на сухихъ мѣстахъ и въ сѣверной части нашей области даже бо-

ится мокроты —*канадскій тополь* (P. canadensis)—дерево, которому, несомнѣнно, предстоитъ блестящая будущность. Мы не будемъ говорить о его значеніи для лѣсоводства—оно еще не выяснено—а укажемъ на то, чѣмъ онъ привлекаетъ древовода-любителя. Первое, что̀ поражаетъ въ канадскомъ тополѣ, это—такъ сказать, *прочность* его зелени. Осенью, когда всѣ остальныя деревья частью облетѣли, частью пожелтѣли, онъ продолжаетъ стоять такой же густой, такой же зеленый. Его большіе, кожистые листья обыкновенно такъ и опадаютъ зелеными. Вырастаетъ канадскій тополь необычайно быстро и достигаетъ толщины въ нѣсколько обхватовъ; и такъ какъ онъ не боится мороза, то даетъ возможность разводить цѣлые парки въ совершенно голой мѣстности *для себя*, а не для потомства,—чѣмъ такъ дорожатъ многіе, хотя, быть можетъ, и не всегда основательно. Правда, канадскій тополь однообразенъ и недостаточно изященъ; но изящное въ древоводствѣ и не достигается такъ легко и скоро...

Наконецъ, всѣмъ извѣстный *пирамидальный тополь* (P. dilatata), хорошо ростущій въ южной половинѣ разсматриваемой области, но страдающій отъ мороза сѣвернѣе Орла, красивъ въ аллеяхъ и группахъ и придаетъ сѣверной мѣстности южный оттѣнокъ.

Всѣ тополя принимаются легко. Собственно подрѣзки они не требуютъ; но если ростутъ туго, то хорошо ихъ срѣзать подъ корень и вывести потомъ одинъ изъ корневыхъ побѣговъ. Этимъ же способомъ всего проще исправляются деревья, поломанныя вѣтромъ; онъ также съ успѣхомъ примѣняется и къ ивамъ.

Ясень.

Округъ распространенія ясеня почти совпадаетъ съ областью клена. Хотя ясень любитъ сырость, но въ болѣе

сѣверныхъ мѣстностяхъ лучше не сажать его по низинамъ, такъ какъ онъ тамъ страдаетъ отъ холода и растетъ туго. На почву ясень не прихотливъ, но требуетъ свѣта и простора и, когда ему достаточно того и другого, онъ выростаетъ величественнымъ деревомъ. Для украшенія садовъ ясень имѣетъ два неудобства: онъ очень поздно одѣвается, и на него часто нападаютъ шпанскія мухи, объѣдая его наголо и распространяя въ продолженіе нѣсколькихъ дней невыносимое зловоніе. Конечно, это замѣтно главнымъ образомъ на небольшихъ деревьяхъ, но все же очень непріятно. За всѣмъ тѣмъ, красота ясеня и изящество его яркозеленыхъ листьевъ заставляютъ мириться со всѣми его недостатками. Въ яркости цвѣта ясень уступаетъ одному лишь грецкому орѣху: онъ *ясенъ*—отсюда и имя его. Въ лѣсоводствѣ онъ цѣнится высоко, ибо доставляетъ дорогую издѣльную древесину.

Кромѣ нашего обыкновеннаго ясеня (Fratinus excelsior) въ послѣднее время стали разводить ясень *американскій* (F. americana). Онъ менѣе чувствителенъ къ морозу, но не достигаетъ крупныхъ размѣровъ; поэтому его не стоитъ сажать тамъ, гдѣ можетъ расти ясень обыкновенный, то есть во всей разсматриваемой нами полосѣ Россіи. Принимается ясень легко, подрѣзки не любитъ.

Лиственные кустарники.

Акація бѣлая (Robinia pseudacacia), выростающая на югѣ стройнымъ деревомъ, у насъ часто вымерзаетъ, но снова даетъ поросль отъ корня и радуетъ насъ душистыми гроздьями своихъ бѣлыхъ цвѣтовъ, не выходя однако изъ размѣровъ древовиднаго кустарника. На сѣверной окраинѣ нашей области она слишкомъ ненадежна, но къ югу и западу отъ Орла въ защищенномъ положеніи цвѣтетъ почти ежегодно. Не мѣшаетъ впрочемъ на

зиму обертывать ее соломою. Мѣсто акація любитъ сухое, почву тощую, принимается легко. Разводить бѣлую акацію слѣдуетъ своими мѣстными сѣменами: тогда получаются растенія, гораздо болѣе выносливыя къ морозамъ.

Акація желтая (Caragana arborescens) — растеніе совершенно отличное отъ предыдущаго. Это—общеизвѣстный кустарникъ, изстари употребляемый для живыхъ изгородей. Онъ не изященъ, соритъ немилосердно, но драгоцѣненъ по своей выносливости, такъ какъ не только ничего не боится и ростетъ во всякомъ положеніи и на всякой почвѣ, но и, разъ засѣвши, только съ великимъ трудомъ можетъ быть истребленъ. Кромѣ того, акацію не трогаютъ ни скотина, ни зайцы; отъ послѣднихъ можно даже защищать другія деревья, обвязывая ихъ пучками акаціи. Поэтому вездѣ, гдѣ можно опасаться за судьбу болѣе нѣжныхъ изгородныхъ растеній, или гдѣ нужно создать изгородь поскорѣе,—слѣдуетъ сажать акацію. Ее нужно ежегодно подрѣзать, а когда она очень постарѣетъ,—срубить подъ корень и вывести вновь. Мелкая разновидность, C. frutescens, гораздо изящнѣе, но слишкомъ слаба для изгороди.

Боярышникъ (Crataegus)—лучшее растеніе для живой изгороди; но выростить его нелегко. Боярышникъ принимается туго, ростетъ медленно, страдаетъ отъ мышей и зайцевъ, а нѣкоторые его виды и отъ морозовъ. Поэтому кто хочетъ заводить изгородь изъ боярышника, тотъ долженъ напередъ запастись терпѣніемъ; зато трудъ его не останется безъ награды. Никакой заборъ не можетъ сравниться съ правильно выведенною стѣною боярышника: она *совершенно* непроходима. Ея грозныя колючки такъ внушительно выступаютъ наружу, что скотина даже близко не подходитъ къ этимъ соблазнительнымъ темнозеленымъ листьямъ. Кромѣ того, такая изгородь очень

красива и необыкновенно долговѣчна. Боярышникъ принимается черенками; сѣмена же его иногда всходятъ только черезъ два года. Изъ многихъ видовъ боярышника всѣхъ выносливѣе къ морозамъ—сибирскій *).

Бузина (Sambucus racemosa)—обыкновенный нашъ кустарникъ съ красными ягодами. Въ садахъ разводить его не стóитъ, но онъ удобенъ для укрѣпленія межъ и овраговъ, для доставленія скораго покрова почвѣ на буграхъ—ибо легко размножается, трудно погибаетъ, и его не ѣстъ скотина.

Жасминъ (Philadelphus coronarius и другіе)—кустарники съ душистыми бѣлыми цвѣтами, ради которыхъ и разводятся. Жасминъ красивъ въ мелкихъ группахъ и изгородяхъ, а крупные его виды—въ группахъ средней величины. Въ южной части нашей области ему жарко на солнцѣ, почему его и не слѣдуетъ сажать на припекѣ.

Жимолость (Lonicera). Садовыхъ видовъ жимолости много. Болѣе другихъ извѣстна *татарская жимолость* (L. tatarica) съ бѣлыми и розовыми цвѣтами. Во время цвѣтенія она очень красива. Кустарникъ этотъ, подобно ясеню, составляетъ любимую пищу шпанскихъ мухъ, что̀ слѣдуетъ имѣть въ виду при его размѣщеніи. Наиболѣе красивые виды жимолости—вьющіеся и душистые—извѣстны подъ именемъ chèvre-feuille. Они довольно чувствительны къ морозамъ.

Жостеръ (Rhamnus cathartica) — одинъ изъ лучшихъ кустарниковъ для живой изгороди; совершенно безопасенъ отъ мороза и отъ *мышей*.

Ирга (Amelonchier ovalis)—также употребляется на изгороди; приноситъ съѣдобные плоды.

---

*) Подробное описаніе видовъ боярышника и сравнительную оцѣнку ихъ см. въ книгѣ Р. И. Шредера: „Живыя изгороди и лѣсныя опушки“.

Калина (Viburnum opulus)—сильный, красивый кустарникъ съ темными листьями, бѣлыми цвѣтами и красными ягодами; заслуживаетъ широкаго распространенія въ лѣсахъ и садахъ. Калина любитъ почву сыроватую. Махровая ея разновидность (V. op. Roseum) извѣстна подъ именемъ Boule de neige.

Крутикъ (Amorpha fruticosa и другія)—изящные кустарники, напоминающіе мимозу; очень красивы на опушкахъ большихъ группъ и въ рядахъ. Въ сѣверной части области иногда страдаютъ отъ мороза, но быстро поправляются.

Лохъ (Eleagnus argentea), называемый также дикою маслиною—кустарникъ съ мелкими серебристыми листьями, очень красивый въ сосѣдствѣ съ темнозелеными растеніями.

Орѣшникъ (Corylus avellana) мало пригоденъ для садовъ, но составляетъ прекрасный подлѣсокъ и очень хорошъ на опушкахъ. Такъ какъ орѣшникъ туго принимается, то его лучше всего сѣять орѣхами въ грядку и высаживать на мѣсто въ двухлѣтнемъ возрастѣ.

Сирень (Syringa)—всѣмъ извѣстный кустарникъ, драгоцѣнный по своей выносливости, красотѣ темнозеленыхъ листьевъ и обильнымъ душистымъ цвѣтамъ. Сортовъ сирени множество, но различія ихъ въ сущности ясны только для любителей; а менѣе опытный древоводъ различаетъ только сирень бѣлую, лиловую да развѣ еще розоватую. Сирень не принадлежитъ собственно къ растеніямъ изгороднымъ; но изгороди изъ сирени, если ихъ исправно подрѣзать, представляютъ довольно надежную защиту. Надоѣдаетъ сирень тѣмъ, что очень лѣзетъ во всѣ стороны.

Таволга (Spiraea). Видовъ таволги множество, и описать ихъ вкратцѣ нѣтъ возможности. Нѣкоторые изъ нихъ

очень красивы, и большинство удобно для изгородей и кустарныхъ группъ.

Черемуха (Prunus padus)—крупный кустъ или небольшое дерево, которое непріятно тѣмъ, что заводитъ много червей, но котораго бѣлые цвѣты,—первые раннею весною крупные душистые цвѣты—побуждаютъ имѣть черемуху въ саду, гдѣ-нибудь въ сторонѣ, на валу или на опушкѣ.

Перечисленные нами здѣсь вкратцѣ кусты составляютъ лишь ничтожную часть разводимыхъ въ садахъ кустарниковъ. Описаніе остальныхъ, въ томъ числѣ вьющихся и ползучихъ, читатель найдетъ въ сочиненіяхъ по украсительному садоводству.

Переходя къ описанію хвойныхъ деревьевъ, остановимся прежде всего на томъ изъ нихъ, которое, теряя хвою на зиму, тѣмъ самымъ стоитъ ближе всего къ лиственнымъ, почему и называется

Лиственница.

Мы уже сказали, что хвойныя деревья — чужеземцы въ большей части нашей области. Изъ дальнихъ земель занесена къ намъ лиственница, притомъ—съ двухъ противоположныхъ сторонъ, въ двухъ разныхъ видахъ: съ запада, съ тирольскихъ горъ, лиственница *европейская* (Larix europaea) и *сибирская* лиственница (L. Sibirica) съ востока, съ сумрачныхъ предгорій Урала. Оба вида, приноровленные природою къ скудной почвѣ и рѣдкому, морозному воздуху горныхъ склоновъ, освоились въ нашей мѣстности, хотя все здѣсь—и тучный черноземъ, и лѣтній зной, повидимому, какъ разъ противуположно ихъ естественнымъ потребностямъ. Но искусственность пересадки не можетъ остаться безъ послѣдствій, и ни одно дерево не представляетъ такихъ неожиданностей и стран-

ныхъ, повидимому, прихотей, какъ лиственница. Изъ опыта, не достигающаго полувѣковой давности, слѣдовательно очень короткаго для дерева, которое живетъ нѣсколько столѣтій, можно правда вывести нѣкоторыя общія правила для разведенія лиственницы; но правила эти далеко не такъ непреложны, какъ для другихъ древесныхъ породъ, и каждому древоводу остается еще широкое поле для наблюденій надъ освоеніемъ лиственницы въ его округѣ.

Европейская лиственница ростетъ шире, роскошнѣе, но часто кривится; сибирская—бѣднѣе и у́же, но ростетъ прямымъ стволомъ. Поэтому для цѣлей украсительныхъ пригоднѣе первая, для лѣсоводства—вторая. Посадивъ группу европейской лиственницы и замѣчая, что нѣкоторыя деревья въ ней начинаютъ искривляться, надобно ихъ безъ сожалѣнія вырубить. Это тѣмъ болѣе удобно, что лиственница—самое свѣтолюбивое изъ нашихъ деревьевъ—требуетъ для успѣшнаго роста широкаго простора, и получившіяся послѣ вырубки прогалины сами собою заполнятся вѣтвями сосѣднихъ деревьевъ. Такой способъ нѣсколько затруднителенъ въ аллеѣ; но у насъ мало и поводовъ сажать аллеи изъ лиственницы. Если же дѣлать это, то лучше брать сибирскую.

Отдѣльнымъ ли деревомъ, широко раскидывающимъ свои легкія вѣтви, небольшою ли группою, нѣжно выдѣляющеюся между другими деревьями, сплошнымъ ли лѣсомъ,—лиственница вездѣ вноситъ красоту и веселитъ взоръ. Ея смолистый запахъ тоньше еловаго и сосноваго и легче сладкаго, но туманящаго голову аромата пихты. Быстрота роста, достоинство древесины, богатое удобреніе, доставляемое почвѣ ея обильно опадающими иглами, все это ставитъ лиственницу на одно изъ первыхъ мѣстъ между ростущими у насъ хвойными деревьями; а такъ какъ

она принимается лучше ихъ всѣхъ, даже крупными саженцами, то и является драгоцѣнною для насъ хвойною породой.

Ель.

Въ противоположность лиственницѣ—ель, образующая сплошные лѣса въ сѣверозападной части нашей области, распространяется вполнѣ естественно къ юговостоку. Единственное неблагопріятное для нея здѣсь условіе—уменьшеніе количества влаги—уравновѣшивается улучшеніемъ качества почвы, и, вообще говоря, ель ростетъ у насъ вездѣ хорошо какъ сплошными насажденіями, такъ и во всякихъ другихъ сочетаніяхъ: въ группахъ, аллеяхъ и въ одиночку. Она тоже очень удобна, подстриженная, для живыхъ изгородей. Для садовъ и парковъ хороши иноземные виды и разновидности: густая, пирамидальная черная ель (Picea nigra), голубоватыя P. coerulea и P. Engelmanni; но въ большихъ количествахъ слѣдуетъ все же отдавать предпочтеніе нашей обыкновенной ели—P. excelsa. Если возможно, надобно удѣлять ели мѣстоположеніе не слишкомъ сухое и не сажать ее по *крутымъ* склонамъ, гдѣ ее ломаетъ снѣгомъ. Если желаютъ во что бы то ни стало воспитать ель на припекѣ, то хорошо сажать ее, въ одиночку или группами, подъ защитою деревьевъ—березы, осины, ракиты, которыя года черезъ три, когда елки пойдутъ въ ходъ, вырубаются. Вообще же не слѣдуетъ сажать ель *крупными* саженцами: они долго болѣютъ, и въ концѣ концовъ мелкіе ихъ обгоняютъ.

Въ началѣ своей жизни ель переноситъ и даже любитъ тѣнь, но, чтобы вырости большимъ, роскошнымъ деревомъ, требуетъ больше простора и свѣта, хотя въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ сосна и лиственница.

Пихта.

Тамъ, гдѣ мало свѣта,—нужно сажать пихту: это правило древовода и это же —дорогое свойство пихты. Конечно, и пихтѣ нуженъ свѣтъ; но все же она ищетъ его меньше всѣхъ другихъ ростущихъ у насъ деревьевъ и потому съ наибольшимъ успѣхомъ употребляется для пополненія изрѣдившихся насажденій.

Кромѣ небольшой, серебристой *бальзамической пихты* (Abies balsamea), особенно пригодной для садовъ и парковъ, изо всѣхъ видовъ этого дерева всего болѣе подходитъ намъ *пихта сибирская* (A. Sibirica). Въ югозападной части области она съ успѣхомъ замѣняется *пихтою европейскою* (A. pectinata). Правда, древесина пихты уступаетъ своими качествами еловой; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ пихтѣ въ нашей области должно быть оказано предпочтеніе передъ елью. Ей менѣе грозятъ насѣкомыя и даже страшный врагъ ели—короѣдъ; ея глубоко идущіе корни болѣе обезпечиваютъ ее отъ засухи и бурь. Въ украсительномъ отношеніи она темнѣе, гуще и вообще внушительнѣе ели. Въ молодости, пихта отстаетъ отъ ели, но потомъ даже перегоняетъ ее, а живетъ гораздо дольше. Нечего и говорить, что пихту можно сажать очень густо, и что она особенно красиво выдѣляется рядомъ съ деревьями другихъ цвѣтовъ,—серебристымъ тополемъ и ветлою, ясенемъ и грецкимъ орѣхомъ.

Сосна.

Разведеніе въ нашей мѣстности сосны, наиболѣе распространеннаго и цѣннаго изъ русскихъ хвойныхъ деревьевъ, требуетъ многихъ оговорокъ. Конечно, пріятно имѣть въ лѣсу или въ саду нѣсколько сосновыхъ деревьевъ; и такъ какъ сосна идетъ у насъ прекрасно, то въ

этомъ никогда и не представляется затрудненія. Иное дѣло—разведеніе сосны въ большихъ размѣрахъ. Сосна, какъ и всякое дерево, любитъ хорошую землю и на черноземѣ ростетъ еще лучше и быстрѣе, чѣмъ на своемъ родномъ сѣверномъ пескѣ; но чѣмъ скорѣе ея ростъ, тѣмъ рыхлѣе и хуже ея древесина, тѣмъ легче ломаются и уродуются вѣтромъ ея чрезмѣрно длинные побѣги. При такихъ условіяхъ нѣтъ повода разводить сосну въ ущербъ лиственницѣ, пихтѣ и ели. При рѣшеніи вопроса—какой изъ хвойныхъ породъ отдать предпочтеніе—слѣдуетъ прежде всего обращать вниманіе на почву, разводя сосну на пескѣ и ель на глинѣ и черноземѣ. Лиственница въ этомъ случаѣ занимаетъ среднее мѣсто, являясь равно желательною тутъ и тамъ, но всегда менѣе надежною. При такомъ распредѣленіи мы менѣе удалимся отъ природы, и слѣдовательно болѣе обезпечимъ себѣ успѣхъ. Въ области естественнаго распространенія сосны, захватывающей главнымъ образомъ сѣверозападную часть нашей полосы, сосна, конечно, является основнымъ деревомъ и предпочитается всѣмъ другимъ.

Принимается сосна туго, и поэтому ее не слѣдуетъ сажать крупными саженцами. Она очень требовательна къ свѣту и въ тѣни ростетъ плохо. Ни одно дерево такъ не страдаетъ отъ насѣкомыхъ, какъ сосна: въ этомъ тоже большое ея неудобство. Нужно, впрочемъ, оговориться, что отдѣльныя сосновыя деревья, удаленныя отъ сплошныхъ сосновыхъ лѣсовъ, въ этомъ отношеніи находятся въ сравнительной безопасности.

Кромѣ нашей обыкновенной сосны (Pinus sylvestris), заслуживаетъ вниманія сосна *Веймутова* (P. Strobus), очень красивое дерево съ мягкою, синеватою хвоей. Веймутова сосна ростетъ скорѣе обыкновенной и менѣе боится тѣни, но не любитъ вѣтра и въ молодости часто

страдаетъ отъ особаго краснаго грибка, который уродуетъ и даже губитъ ее. Густая *черная* или *австрійская сосна* (P. austriaca) ростетъ удачно лишь въ южной части нашей области, а въ сѣверной страдаетъ отъ мороза. Наконецъ къ соснамъ относится и Pinus cembra или

Сибирскій кедръ.

Это величественное дерево не достигаетъ у насъ своихъ полныхъ, исполинскихъ размѣровъ, но все же заслуживаетъ разведенія за красоту. Ростетъ кедръ медленнѣе всѣхъ другихъ сосенъ и для сколько-нибудь успѣшнаго роста требуетъ влажной почвы или сѣвернаго склона.

Хвойные кустарники.

Изъ нихъ ростутъ у насъ *туя* (Thuja occidentalis) и *можжевельникъ* (Juniperus communis и другіе). Первая достигаетъ размѣровъ небольшаго деревца и недурна въ одиночку, въ группахъ и особенно въ изгородяхъ, вдоль стѣнъ, но не на южную сторону. Можжевельнику въ нашей области, кромѣ сѣверной ея окраины, жарко, и потому онъ у насъ замѣтнаго значенія не имѣетъ.

Плодовыя деревья и кустарники.

Разведеніе плодовыхъ деревьевъ составляетъ особую отрасль древоводства, которой посвящены многія спеціальныя сочиненія. Сообразно съ цѣлью нашего руководства, мы въ отношеніи къ этому отдѣлу остановимся вкратцѣ лишь на двухъ вопросахъ: о выборѣ мѣста подъ садъ и о выборѣ сортовъ плодовыхъ деревьевъ.

Въ отличіе отъ сѣверной половины Россіи, гдѣ врагомъ плодоваго дерева является низкій уровень температуры или собственно *холодъ*, и крайняго юга, гдѣ болѣе сѣверныя породы страдаютъ отъ *жара*,—въ нашей сред-

пей полосѣ имъ грозитъ *вѣтеръ* и приносимыя имъ внѣшнія поврежденія и быстрыя перемѣны погоды. Опасность отъ вѣтра увеличивается холмистымъ строеніемъ мѣстности, до крайности разнообразящимъ ея нагрѣваніе и обусловливающимъ всегда нежелательные для плодоваго дерева переходы отъ холода къ жару и обратно.

Итакъ, разводя плодовый садъ, нужно прежде всего позаботиться о его *защитѣ*. Гдѣ такая защита уже существуетъ въ видѣ лѣса, стараго парка, длиннаго ряда строеній,—слѣдуетъ ею воспользоваться; гдѣ ея нѣтъ, нужно защиту создать, насадивъ живую изгородь и нѣсколько рядовъ лѣсныхъ деревьевъ—опушку.

Лучшее мѣсто для сада—ровное, защищенное съ сѣвера и востока. За неимѣніемъ таковаго, можно насадить садъ и по склону, но тутъ именно и начинается опасность отъ вѣтра и отъ излишняго нагрѣванія. Въ этомъ отношеніи самый ненадежный (хотя и самый соблазнительный) склонъ—южный; восточный и сѣверный слишкомъ суровы; лучшій по нашему мнѣнію—западный или югозападный.

По отношенію къ выбору сортовъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ нужно, конечно, слѣдовать совѣтамъ опытныхъ плодоводовъ—печатнымъ и устнымъ; но всегда должно воздерживаться отъ увлеченій новыми сортами въ ущербъ испытаннымъ старымъ.

Плодовыя деревья, яблони и въ особенности груши, тѣмъ болѣе не привитыя, а дикія, въ старости очень красивы. Сажать ихъ съ украсительною цѣлью приходится рѣдко, но существующими старыми дикими грушами и яблонями иногда можно съ успѣхомъ пользоваться при расположеніи новаго парка.

Посадка деревьевъ и кустовъ и уходъ за ними.

Для того, чтобы деревья принимались навѣрняка и скорѣе трогались въ ростъ, всего лучше, конечно, принимать всѣ необходимыя къ тому предосторожности: выкапывать соотвѣтственной величины ямки, тщательно помѣщать въ нихъ саженцы, поливать ихъ и потомъ заботливо за ними ухаживать. Тогда убыль будетъ ничтожна, или ея совсѣмъ не будетъ. Но такая кропотливая посадка возможна лишь при сравнительно небольшомъ количествѣ саженцевъ; когда же ихъ нужно посадить десятки или сотни тысячъ и сдѣлать это въ сравнительно короткое, удѣляемое на то природою, время, то приходится быстротѣ жертвовать тщательностью работы. Отсюда является разница между посадками *лѣсными* и *садовыми*. Первыя исполняются въ огромныхъ сравнительно размѣрахъ, и при ихъ производствѣ преобладающимъ является стремленіе по возможности упростить пріемы, ускорить работу и тѣмъ уменьшить издержки, иногда весьма значительныя. Тутъ уже не можетъ быть рѣчи о поливкѣ; ямки выкапываются маленькія, и самая посадка производится не опытными руками привычнаго къ дѣлу человѣка, а наемнымъ трудомъ поденщиковъ подъ его присмотромъ. Естественно, что убыль при этомъ бываетъ несравненно больше; но густота посадки и дешевизна мелкихъ саженцевъ дѣлаютъ ее не особенно ощутительною.

ней полосѣ имъ грозитъ *вѣтеръ* и приносимыя имъ внѣшнія поврежденія и быстрыя перемѣны погоды. Опасность отъ вѣтра увеличивается холмистымъ строеніемъ мѣстности, до крайности разнообразящимъ ея нагрѣваніе и обусловливающимъ всегда нежелательные для плодоваго дерева переходы отъ холода къ жару и обратно.

Итакъ, разводя плодовый садъ, нужно прежде всего позаботиться о его *защитѣ*. Гдѣ такая защита уже существуетъ въ видѣ лѣса, стараго парка, длиннаго ряда строеній,—слѣдуетъ ею воспользоваться; гдѣ ея нѣтъ, нужно защиту создать, насадивъ живую изгородь и нѣсколько рядовъ лѣсныхъ деревьевъ—опушку.

Лучшее мѣсто для сада—ровное, защищенное съ сѣвера и востока. За неимѣніемъ таковаго, можно насадить садъ и по склону, но тутъ именно и начинается опасность отъ вѣтра и отъ излишняго нагрѣванія. Въ этомъ отношеніи самый ненадежный (хотя и самый соблазнительный) склонъ—южный; восточный и сѣверный слишкомъ суровы; лучшій по нашему мнѣнію—западный или югозападный.

По отношенію къ выбору сортовъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ нужно, конечно, слѣдовать совѣтамъ опытныхъ плодоводовъ—печатнымъ и устнымъ; но всегда должно воздерживаться отъ увлеченій новыми сортами въ ущербъ испытаннымъ старымъ.

Плодовыя деревья, яблони и въ особенности груши, тѣмъ болѣе не привитыя, а дикія, въ старости очень красивы. Сажать ихъ съ украсительною цѣлью приходится рѣдко, но существующими старыми дикими грушами и яблонями иногда можно съ успѣхомъ пользоваться при расположеніи новаго парка.

Посадка деревьевъ и кустовъ и уходъ за ними.

Для того, чтобы деревья принимались навѣрняка и скорѣе трогались въ ростъ, всего лучше, конечно, принимать всѣ необходимыя къ тому предосторожности: выкапывать соотвѣтственной величины ямки, тщательно помѣщать въ нихъ саженцы, поливать ихъ и потомъ заботливо за ними ухаживать. Тогда убыль будетъ ничтожна, или ея совсѣмъ не будетъ. Но такая кропотливая посадка возможна лишь при сравнительно небольшомъ количествѣ саженцевъ; когда же ихъ нужно посадить десятки или сотни тысячъ и сдѣлать это въ сравнительно короткое, удѣляемое на то природою, время, то приходится быстротѣ жертвовать тщательностью работы. Отсюда является разница между посадками *лѣсными* и *садовыми*. Первыя исполняются въ огромныхъ сравнительно размѣрахъ, и при ихъ производствѣ преобладающимъ является стремленіе по возможности упростить пріемы, ускорить работу и тѣмъ уменьшить издержки, иногда весьма значительныя. Тутъ уже не можетъ быть рѣчи о поливкѣ; ямки выкапываются маленькія, и самая посадка производится не опытными руками привычнаго къ дѣлу человѣка, а наемнымъ трудомъ поденщиковъ подъ его присмотромъ. Естественно, что убыль при этомъ бываетъ несравненно больше; но густота посадки и дешевизна мелкихъ саженцевъ дѣлаютъ ее не особенно ощутительною.

Выше, при описаніи отдѣльныхъ деревьевъ, мы говорили о разведеніи березы, дуба и о пріемахъ посадки ивъ. Деревья собственно садовыя, какъ каштанъ, грецкій орѣхъ и большинство тополей, въ лѣсоводствѣ значенія не имѣютъ. Вязъ, кленъ, липа и ясень разводятся преимущественно въ смѣси съ другими породами. Изъ лиственныхъ деревьевъ сплошною посадкой въ большихъ количествахъ, какъ мы уже сказали, стоитъ разводить въ нашихъ мѣстахъ ольху. Всѣ эти породы сажаются въ возрастѣ одного, двухъ или трехъ лѣтъ—смотря по тому, какіе саженцы имѣются подъ рукою. Наиболѣе обычное разстояніе между деревьями—полтора аршина, что даетъ на десятину около десяти тысячъ. Такъ же сажаются хвойныя, которыя въ нашихъ мѣстахъ болѣе всего и стоитъ разводить посадкою.

Общій ходъ посадки таковъ. Выкопавъ предварительно ямки величиною въ захватъ лопаты, или просто паковырявъ ихъ мотыгами, разставляютъ сажальщиковъ, раздавъ имъ по пучку древесныхъ сѣянцевъ; каждый идетъ по своему ряду и сажаетъ руками одинъ сѣянецъ за другимъ. Вначалѣ работа идетъ медленно и нескладно; но, проработавъ нѣсколько часовъ, люди налаживаются, и дѣло начинаетъ двигаться быстрѣе. Конечно, руководитель работъ долженъ быть внимателенъ и поспѣвать всюду. Главное, за чѣмъ нужно слѣдить, это—чтобы сѣянцы не закапывались слишкомъ глубоко. Это—основное правило посадки, о которомъ мы еще будемъ подробно говорить ниже. Посадка исполняется обыкновенно женщинами и дѣвочками, которыя въ лучшее посадочное время, весною, бываютъ по деревнямъ совершенно свободны. На ровныхъ мѣстахъ, гдѣ удобно пахать, можно сажать въ плужныя борозды: это значительно дешевле и скорѣе. Такова въ общихъ чертахъ посадка лѣсная. Она непри-

мѣнима тамъ, гдѣ нужно сажать сравнительно большія деревья и гдѣ требуется большее ручательство за успѣхъ: здѣсь мѣсто посадки садовой, къ описанію которой мы и переходимъ.

Всѣ ростущія у насъ деревья въ отношеніи пріимчивости распадаются на нѣсколько большихъ отдѣловъ. Сосна, дубъ и береза, а изъ кустарниковъ орѣшникъ и боярышникъ, принимаются всего труднѣе. Причинъ тому много, но главная—величина корней и стремленіе ихъ въ глубину. Эти породы слѣдуетъ по возможности сажать мелкими саженцами. Наоборотъ, всѣ породы ивъ и тополей принимаются необыкновенно легко. Вязъ, каштанъ, кленъ, липа, ольха, орѣхъ, ясень, лиственница, ель, пихта и большинство кустарниковъ принимаются хорошо саженцами любой величины. Нѣтъ сомнѣнія, что все же мелкій саженецъ трогается въ ростъ скорѣе; но въ случаѣ надобности всѣ эти деревья допускаютъ посадку крупными саженцами съ ручательствомъ, ненадежную для деревьевъ перваго отдѣла.

Когда саженцы получаются изъ питомника, своего или чужаго, то нѣтъ надобности прилагать особыхъ стараній къ ихъ выемкѣ: въ питомникѣ почва такъ рыхла, что корни вынимаются легко и безъ поврежденій, и земля съ нихъ немедленно осыпается. Иное дѣло—саженецъ съ мѣста: а такими саженцами, дикими или когда-нибудь посаженными на мѣсто, зачастую приходится пользоваться, если требуется подсадить довольно большія деревца. Этотъ случай особенно часто представляется въ первые годы работъ на усадьбѣ, гдѣ давно не производилось посадокъ, или въ лѣсу, превращаемомъ въ паркъ. Успѣхъ посадки тутъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ умѣлой выемки дерева.

Прежде чѣмъ приступить къ выкопкѣ саженца, нужно

приготовить для него яму на новомъ мѣстѣ. Яма эта должна быть нѣсколько болѣе предполагаемаго къ выемкѣ объема корней дерева. Копая яму, слѣдуетъ верхній, лучшій слой земли класть въ одну сторону, нижній — въ другую.

Чтобы выкопать дерево, обозначаютъ около него кругъ на разстояніи (по радіусу) отъ ствола на аршинъ или немного болѣе для саженца въ руку толщиною; для мелкаго деревца—меньше, для самаго крупнаго—аршина на два и болѣе. По этому кругу начинаютъ врываться въ землю кольцомъ, держа лопату ребромъ къ дереву, дабы не попадать ею поперекъ главныхъ, идущихъ отъ дерева, корней. Земля выбрасывается на внѣшнюю сторону круга. Когда будетъ вынутъ второй слой земли—мы говоримъ о крупномъ саженцѣ—начинаютъ попадаться корни: ихъ перерубаютъ сильнымъ ударомъ лопаты, которая непремѣнно должна быть хорошо наточена, держа ее у наружнаго края кольцеобразнаго рва. Углубляясь далѣе, нужно стараться какъ можно менѣе царапать корни. Пройдя еще слоя два въ глубину, поворачиваютъ къ стволу, сходясь воронкою подъ деревомъ и продолжая перерубать корни какъ можно далѣе отъ дерева. Одновременно съ тѣмъ выбираютъ лишнюю, мѣшающую копать, землю. Когда корни достаточно обнажены, начинаютъ покачивать дерево въ разныя стороны; при этомъ обозначаются держащіе его внизу корни: ихъ также постепенно всѣ перерубаютъ. Наконецъ, дерево совершенно отдѣляется отъ земли. Тогда отбираютъ отъ него всю или почти всю землю, обчищая ее деревянною лопаточкой, и старательно осматриваютъ корни, отрѣзая пилою тѣ изъ нихъ, которые сильно повреждены. Когда это сдѣлано, то, прежде чѣмъ дерево вынуто изъ земли, замѣчаютъ по вѣтвямъ, какъ оно росло по направленію странъ свѣта, чтобы на

новомъ мѣстѣ по возможности помѣстить его такъ же и тѣмъ сохранить ему привычныя для него смолоду условія освѣщенія и нагрѣванія. Теперь не нужно медлить, чтобы не допустить *высыханія корней*: это—условіе первостепенной важности. Нужно стараться, чтобы дерево какъ можно меньшее время оставалось съ обнаженными корнями. Погоду для посадки слѣдуетъ по возможности выбирать сырую и пасмурную, или же сажать подъ вечеръ, когда солнце не такъ сильно печетъ. Всего опаснѣе для корней *сухой вѣтеръ*.

Теперь сдѣлана половина дѣла: ростущаго дерева больше нѣтъ—оно обратилось въ *саженецъ*. Остается посадить его вновь, чтобы онъ, принявшись, опять сталъ деревомъ.

Перенеся саженецъ на новое мѣсто и повернувъ его надлежащимъ образомъ (какъ онъ росъ), помѣщаютъ его въ яму и, *держа на вѣсу*, чтобы не примять корней, начинаютъ засыпать ихъ землею, наблюдая при этомъ, во-первыхъ, чтобы дерево отнюдь не сѣло глубже, чѣмъ росло прежде, и, во-вторыхъ, чтобы верхній, самый плодородный слой земли, попалъ внизъ, къ корнямъ. Не досыпавъ немного до-верху ямы, но закрывъ корни, землю около ствола отаптываютъ и насыпаютъ сверху немного сухихъ листьевъ, если они есть подъ руками. Закрывъ листья небольшимъ слоемъ земли, дерево поливаютъ—и посадка окончена.

Мы намѣренно изобразили весь ходъ посадки въ связномъ разсказѣ, чтобы онъ яснѣе представился читателю. Но многія подробности требуютъ объясненія. Мы описали посадку *съ обнаженными корнями*, которую считаемъ вполнѣ надежною даже для крупныхъ саженцевъ. Бывшая въ прежнее время въ употребленіи вырубка деревьевъ со стульями зимою мало кому теперь по силамъ

приготовить для него яму на новомъ мѣстѣ. Яма эта должна быть нѣсколько болѣе предполагаемаго къ выемкѣ объема корней дерева. Копая яму, слѣдуетъ верхній, лучшій слой земли класть въ одну сторону, нижній — въ другую.

Чтобы выкопать дерево, обозначаютъ около него кругъ на разстояніи (по радіусу) отъ ствола на аршинъ или немного болѣе для саженца въ руку толщиною; для мелкаго деревца—меньше, для самаго крупнаго—аршина на два и болѣе. По этому кругу начинаютъ врываться въ землю кольцомъ, держа лопату ребромъ къ дереву, дабы не попадать ею поперекъ главныхъ, идущихъ отъ дерева, корней. Земля выбрасывается на внѣшнюю сторону круга. Когда будетъ вынутъ второй слой земли—мы говоримъ о крупномъ саженцѣ—начинаютъ попадаться корни: ихъ перерубаютъ сильнымъ ударомъ лопаты, которая непремѣнно должна быть хорошо наточена, держа ее у наружнаго края кольцеобразнаго рва. Углубляясь далѣе, нужно стараться какъ можно менѣе царапать корни. Пройдя еще слоя два въ глубину, поворачиваютъ къ стволу, сходясь воронкою подъ деревомъ и продолжая перерубать корни какъ можно далѣе отъ дерева. Одновременно съ тѣмъ выбираютъ лишнюю, мѣшающую копать, землю. Когда корни достаточно обнажены, начинаютъ покачивать дерево въ разныя стороны; при этомъ обозначаются держащіе его внизу корни: ихъ также постепенно всѣ перерубаютъ. Наконецъ, дерево совершенно отдѣляется отъ земли. Тогда отбираютъ отъ него всю или почти всю землю, обчищая ее деревянною лопаточкой, и старательно осматриваютъ корни, отрѣзая пилою тѣ изъ нихъ, которые сильно повреждены. Когда это сдѣлано, то, прежде чѣмъ дерево вынуто изъ земли, замѣчаютъ по вѣтвямъ, какъ оно росло по направленію странъ свѣта, чтобы на

новомъ мѣстѣ по возможности помѣстить его такъ же и тѣмъ сохранить ему привычныя для него смолоду условія освѣщенія и нагрѣванія. Теперь не нужно медлить, чтобы не допустить *высыханія корней*: это—условіе первостепенной важности. Нужно стараться, чтобы дерево какъ можно меньшее время оставалось съ обнаженными корнями. Погоду для посадки слѣдуетъ по возможности выбирать сырую и пасмурную, или же сажать подъ вечеръ, когда солнце не такъ сильно печетъ. Всего опаснѣе для корней *сухой вѣтеръ*.

Теперь сдѣлана половина дѣла: ростущаго дерева больше нѣтъ—оно обратилось въ *саженецъ*. Остается посадить его вновь, чтобы онъ, принявшись, опять сталъ деревомъ.

Перенеся саженецъ на новое мѣсто и повернувъ его надлежащимъ образомъ (какъ онъ росъ), помѣщаютъ его въ яму и, *держа на вѣсу*, чтобы не примять корней, начинаютъ засыпать ихъ землею, наблюдая при этомъ, во-первыхъ, чтобы дерево отнюдь не сѣло глубже, чѣмъ росло прежде, и, во-вторыхъ, чтобы верхній, самый плодородный слой земли, попалъ внизъ, къ корнямъ. Не досыпавъ немного до-верху ямы, но закрывъ корни, землю около ствола отаптываютъ и насыпаютъ сверху немного сухихъ листьевъ, если они есть подъ руками. Закрывъ листья небольшимъ слоемъ земли, дерево поливаютъ—и посадка окончена.

Мы намѣренно изобразили весь ходъ посадки въ связномъ разсказѣ, чтобы онъ яснѣе представился читателю. Но многія подробности требуютъ объясненія. Мы описали посадку *съ обнаженными корнями*, которую считаемъ вполнѣ надежною даже для крупныхъ саженцевъ. Бывшая въ прежнее время въ употребленіи вырубка деревьевъ со стульями зимою мало кому теперь по силамъ

и по средствамъ въ большихъ размѣрахъ. Что касается пересадки съ бо̀льшимъ или меньшимъ комомъ земли или со стуломъ, то хотя она безспорно хороша, но врядъ ли оправдываетъ затрачиваемыя на нее усилія. Мы думаемъ, что этимъ способомъ сто̀итъ пересаживать только сосну, да развѣ исключительно цѣнныя еловыя и пихтовыя деревца; всѣ же остальныя деревья, при внимательной обработкѣ корней и правильной посадкѣ, прекрасно принимаются и безъ стула. Для пересадки со стуломъ слѣдуетъ выбирать сухую погоду, когда земля тверже, и при переноскѣ обвязывать стулъ веретьемъ или рогожей, чтобы онъ не разсыпался. Болѣе всего при пересадкѣ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы не попали въ землю сильно пораненные корни: они могутъ загнить и погубить дерево.

Очень опасна также *глубокая посадка*: достаточно закопать дерево на лишніе два-три вершка, чтобы оно захирѣло; хвойныя же деревья отъ глубокой посадки прямо гибнутъ.

Слой листьевъ, закапываемый вблизи поверхности или даже насыпанный сверху (гдѣ, впро̀чемъ, онъ разносится вѣтромъ), сохраняетъ корнямъ влагу и защищаетъ ихъ отъ излишняго припека. Хорошо также обкладывать корень дерева опилками или стружками. *Подвязка* дерева необходима при небольшихъ корняхъ и всегда полезна. Колъ ставится въ яму до посадки, и саженецъ прислоняется къ нему вплоть, а подвязывается черезъ нѣсколько дней, когда земля уже сѣла. Чтобы колъ не царапалъ кору привязаннаго къ нему деревца, нужно его верхушку округлять или обвязывать войлокомъ. Поливать нужно не жалѣя воды и выливая на мелкія деревца по ведру, на среднія по два и по три, а на большія по пяти и болѣе— сколько возьметъ яма. Послѣ первой поливки при посадкѣ, осенью или раннею весной, вторая поливка произво-

дится въ половинѣ мая, и этими двумя поливками обыкновенно можно ограничиться. Въ южной части области и въ очень сухіе года приходится поливать третій разъ—въ іюнѣ.

О подрѣзкѣ деревьевъ мы отчасти уже упоминали при описаніи отдѣльныхъ породъ. Удалять корневые отпрыски и сухіе сучья слѣдуетъ ежегодно. Этимъ обыкновенно и ограничивается уходъ за деревомъ. — Нѣжныя деревья—каштанъ, орѣхъ и бѣлую акацію—въ первые годы необходимо на зиму обвязывать соломою.

Если дерево, несмотря на правильный уходъ, плохо ростетъ, можно помочь ему, насыпавъ вокругъ корня немного золы и взрыхливъ землю. Послѣднее всегда полезно. Сорныя травы отъ корней слѣдуетъ удалять. Для защиты молодыхъ деревьевъ отъ зайцевъ ихъ обвертываютъ соломою, а еще лучше—лыкомъ, или обмазываютъ веществами съ непріятнымъ запахомъ, напримѣръ, рыбьимъ жиромъ съ нафталиномъ, глиною съ assa foetida и т. п. Отъ мышей нужно отаптывать около корней снѣгъ, дѣлая это съ самаго начала зимы и по временамъ повторяя въ оттепель: сквозь плотный снѣгъ мышь не пролѣзаетъ.

Отъ насѣкомыхъ страдаютъ болѣе или менѣе всѣ деревья, но одни больше, чѣмъ другія. При этомъ хвойныя чаще гибнутъ, а лиственныя, если и теряютъ листву, то къ осени вновь одѣваются, хотя, конечно, нѣсколько слабѣютъ. Червей нужно по возможности обирать. При большихъ нашествіяхъ ихъ (каково было въ послѣдніе годы нашествіе шелкопряда) слѣдуетъ осенью собирать и уничтожать отложенныя бабочками у корней деревьевъ яйца, имѣющія видъ коричневаго моха, а весною обмазывать стволы кольцами вара, чтобы гусеницы не могли влѣзть на дерево, а застрявали въ липкомъ варѣ.

Всякое *сплошное* насажденіе тѣмъ успѣшнѣе будетъ

рости и тѣмъ раньше пріобрѣтетъ здоровый видъ, чѣмъ скорѣе оно *сомкнется* и, слѣдовательно, само себѣ создастъ защиту отъ вѣтра и зноя. Поэтому приходится сажать деревца, особенно мелкія, *густо*. Но по мѣрѣ того какъ дерево выростаетъ, ему нуженъ все большій просторъ въ ширину. Въ тѣсномъ насажденіи деревья отнимаютъ другъ у друга просторъ и свѣтъ, и тѣмъ задерживается ихъ ростъ. Между ними происходитъ борьба: слабѣйшія погибаютъ, но и сильнѣйшія теряютъ при этомъ часть силъ. Нужно помочь деревьямъ своевременною прочисткою. Какъ только мы замѣчаемъ, что въ насажденіи является излишняя тѣснота, необходимо тотчасъ же сдѣлать проходную рубку—удалить чахлыя деревья и дать просторъ здоровымъ. При большой тѣснотѣ приходится жертвовать и частью послѣднихъ. Чѣмъ чаще дѣлать прочистку, тѣмъ правильнѣе будетъ ростъ насажденія, и тѣмъ легче избѣгнется опасность *перерубки*, то-есть излишняго изрѣженія. Поэтому лучшая прочистка—ежегодная, осенью. При выборѣ между породами слѣдуетъ жертвовать менѣе цѣнными болѣе цѣннымъ. На первомъ мѣстѣ всегда долженъ стоять дубъ.

Выборъ древесныхъ породъ сообразно съ условіями почвы и положенія и нѣкоторыя особенности посадки въ отдѣльныхъ случаяхъ.

I. Гладкая степь.

Мы уже не разъ говорили, что однимъ изъ главныхъ враговъ древоводства въ нашихъ мѣстахъ является *вѣтеръ*; и если онъ мѣшаетъ успѣху посадокъ, налетая съ одной стороны, при защитѣ съ остальныхъ, то гораздо труднѣе бороться съ нимъ тамъ, гдѣ кругомъ нѣтъ никакой преграды, и ему вольно гулять и дуть во всѣ стороны. Поэтому закладка новаго насажденія, первый починъ посадки въ голой степи—одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ древоводства, а она представляется нерѣдко: крупному землевладѣльцу—при основаніи новаго хутора, мелкому—при выдѣлѣ, при сходѣ на новое мѣсто со стараго корня. Въ томъ же положеніи находится часто учрежденіе общественное: школа, больница и т. п.

Мы не говоримъ о лѣсоразведеніи въ южныхъ, совершенно безлѣсныхъ степяхъ, ибо онѣ лежатъ за предѣлами нашей области; степью же называемъ обширную плоскую возвышенность, давно лишенную лѣса.

Собственно *ровное* мѣсто для посадки благопріятнѣе всякаго другаго: за отсутствіемъ смыва, на немъ обыкновенно лучше земля; и снѣгъ, ломающій молодыя деревья

на склонахъ, здѣсь только защищаетъ ихъ отъ холода и, равномѣрно растаявъ, увлажняетъ землю *). Всѣми этими выгодами пользуется насажденіе равнинное, и тамъ, гдѣ можно производить новыя посадки на гладкихъ площадяхъ, защищенныхъ уже существующими старыми насажденіями, горами, строеніями, онѣ удаются всего скорѣе и лучше. Объ этомъ самомъ благопріятномъ случаѣ почти не стоитъ говорить: тутъ нѣтъ рѣчи о *возможности* развести ту или другую породу деревьевъ, а идетъ рѣчь только о *желаніи* развести ее. Въ такомъ положеніи находятся сады городскіе и засаживаемыя небольшія площади на старыхъ усадьбахъ. Для такихъ мѣстъ слѣдуетъ только сообразоваться съ общими свойствами отдѣльныхъ деревьевъ,—и успѣхъ обезпеченъ. Иное дѣло, ровная, но открытая степь. Мы знаемъ, что въ будущемъ, когда насажденіе выростетъ, ему будетъ тутъ лучше, чѣмъ насажденію, расположенному на бугрѣ; но въ первые годы едва ли даже бугоръ не лучше степи. Тамъ есть защита хотя съ одной стороны, а здѣсь—ни откуда. Поэтому первая цѣль, на которую должны быть направлены усилія при посадкѣ въ степи, это — поставленіе первой преграды вѣтру. Начиная распредѣленіе посадокъ (или, что одно и то же, связанныхъ съ ними строеній), слѣдуетъ осмотрѣться: нѣтъ ли какой неровности почвы, къ которой можно бы было прислониться? Въ нашей мѣстности, мало заключающей въ себѣ настоящихъ степей, обыкновенно такая есть: нужно ею воспользоваться; и первую посадку произвести на площади, хотя сколько нибудь защищенной отъ наиболѣе суровыхъ вѣтровъ. Для большей части нашей области такіе вѣтры: сѣверный, сѣверовосточный и въ особенности восточный. Ничтожный уклонъ

*) Чтобы снѣгъ не сдувало вѣтромъ, на открытыхъ поляхъ сажаютъ ряды кустовъ, наприм. акаціи, чѣмъ сохраняется почвенная влага.

въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе. Найдя *направленіе* посадки, нужно искусственно *усилить* дѣйствіе преграды. Для этого поперекъ направленія склона, то-есть еликовозможно близко къ горизонтальной линіи, прорываемъ ровъ аршина въ два глубины и ширины, и валъ его, обращенный къ югу или западу, обсаживаемъ ивовыми черенками, желтою акаціей или жостеромъ, по десяти кустовъ на сажень; вплоть у вала сажаемъ рядъ ракитовыхъ кольевъ или березъ на сажень другъ отъ друга. Подъ прямымъ угломъ къ этому рву, внизъ по склону, проводимъ два рва (съ небольшими перерывами, въ обезпеченіе отъ размыва) съ такою же посадкою, обращенные валами внутрь, ограничивая такимъ образомъ прямоугольное пространство и замыкая его съ четвертой стороны рядомъ параллельнымъ первому: получаемъ прямоугольникъ, окруженный живою изгородью по валу, и рядомъ деревьевъ вдоль нея. Величина этого прямоугольника, конечно, зависитъ отъ цѣли насажденія: усадьба, хуторъ, лѣсъ—должны имѣть разные размѣры. Если мѣстность совсѣмъ ровная, то всего лучше линіи расположить по солнцу: съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что въ тѣни большихъ деревьевъ хлѣбъ не родится, а потому вплоть около подростающихъ посадокъ сѣять хлѣбъ не слѣдуетъ, а нужно отступать: на сѣверной сторонѣ саженъ десять, на восточной и западной—на пять. Пространство это можно впослѣдствіи занимать кустами, напримѣръ, акаціей, орѣшникомъ, кустарными ивами и т. п. Если есть въ распоряженіи одно или нѣсколько деревьевъ, нужно ими воспользоваться и ввести ихъ въ защитную линію.

Первыя посадки небходимо *поливать*. Мы предполагаемъ, что вода по близости есть—хотя бы колодезь: въ безводномъ мѣстѣ посадка, разумѣется, еще труднѣе.

Итакъ мы создали первую, слабую защиту для будущаго насажденія. Но мы должны помнить, что въ первые три-пять лѣтъ, и самая эта защитная посадка нуждается въ уходѣ, поливкѣ, полкѣ сорныхъ травъ и замѣнѣ погибающихъ корней новыми. Живую изгородь необходимо подрѣзать пониже, сначала на аршинъ, потомъ постепенно прибавляя въ вышину, до двухъ аршинъ.

Всего труднѣе придется сидящимъ на валу кустарникамъ: ихъ будетъ немилосердно печь солнце, а тѣни имъ нѣтъ ни откуда. Деревьямъ нѣсколько легче: за валомъ будетъ накопляться снѣгъ, и снѣговая вода дастъ имъ обильную влагу по крайней мѣрѣ на весну. Когда защитные ряды принялись, о нихъ больше думать нечего: они окрѣпнутъ и будутъ дѣлать свое дѣло. Но нельзя ждать, пока опушка разростется, а надобно начинать главную посадку.

Засаженный нами валъ есть только основаніе защитнаго насажденія; одинъ рядъ кустовъ и рядъ деревьевъ не дадутъ еще тишины: нужно нѣсколько такихъ рядовъ, чтобы создать плотную опушку. Для составленія такой опушки, можно уже нѣсколько разнообразить древесныя породы. Мы указали на акацію или жостеръ, березу или ракиту потому, что эти породы вынесутъ все; за ними можно помѣстить кое-что и получше, то-есть понѣжнѣе въ началѣ и понадежнѣе въ будущемъ. Если подъ руками ничего другаго нѣтъ, то можно посадить еще нѣсколько рядовъ тѣхъ же березъ или ракитъ. Но несравненно лучше за березами, сажени на три, посадить рядъ елокъ съ промежутками въ сажень: онѣ составятъ современемъ непроницаемую стѣну. Можно посадить елки въ два ряда—выйдутъ аллеи; можно посадить канадскіе тополя. Вообще тутъ уже начинается произволъ въ подробностяхъ.

Внутри отмежеваннаго такимъ образомъ и окруженнаго

защищенными посадками пространства, можетъ быть разведено любое насажденіе: лѣсъ, паркъ и плодовый садъ. Нельзя въ общемъ предвидѣть ихъ распредѣленія, зависящаго отъ потребностей и вкуса хозяина, отъ расположенія построекъ, отъ направленія подъѣздныхъ дорогъ и отъ многаго другаго. Можно намѣтить только общія правила, съ которыми желательно во всякомъ случаѣ сообразоваться.

На ровномъ мѣстѣ, защищенномъ со всѣхъ сторонъ отъ вѣтра, можетъ быть разведенъ всякій лѣсъ. Выборъ породъ долженъ обусловливаться въ частности свойствами почвы и мѣстности вообще: на югѣ можно удѣлять мѣста такимъ породамъ, какъ ясень, кленъ, вязъ; на сѣверѣ умѣстно преобладаніе хвойныхъ, которыя только опасно разводить сплошными насажденіями вблизи жилья, ибо они всегда могутъ *загорѣться*, благодаря слою сухой хвои подъ ними; вездѣ по возможности слѣдуетъ разводить дубъ. Вообще же смѣшанныя насажденія должны быть предпочитаемы однороднымъ, какъ болѣе надежныя.

Если защищенная площадь очень велика, то посадку нужно начинать отъ опушки, а если предполагается засадить всю площадь скоро, то слѣдуетъ разбить ее на участки рядами или аллеями тѣхъ же скорорастущихъ деревьевъ, изъ которыхъ состоитъ опушка, такъ какъ дѣйствіе послѣдней распространяется не очень далеко.

Плодовый садъ долженъ быть помѣщенъ ближе къ южному или западному концу всего насажденія, дабы въ будущемъ его защищала съ востока и сѣвера возможно большая толща лѣса. Еще лучше расположить его за рядомъ строеній. При этомъ на ровномъ мѣстѣ всего лучше, по нашему мнѣнію, посадка въ квадратѣ на 9 аршинъ съ воздѣлываніемъ между деревьями сельско-хозяйственныхъ растеній, коимъ поддерживается рыхлость почвы.

Вблизи жилаго дома, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть тѣни, можно посадить нѣсколько группъ скороростущихъ деревьевъ: канадскихъ и серебристыхъ тополей, ракитъ, березъ, вязовъ, кленовъ, не забывъ и нѣсколькихъ хвойныхъ для зимняго вида. Послѣднія хорошо помѣщать съ сѣверной стороны: они будутъ защищать домъ отъ холода, а самимъ имъ будетъ не такъ жарко. Изъ кустовъ нужно начинать съ сирени, какъ самаго неприхотливаго растенія. Затѣмъ постепенно, по мѣрѣ созданія тѣни и защиты, можно переходить и къ болѣе прихотливымъ породамъ—липѣ и другимъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о посадкѣ группъ вообще. Тамъ, гдѣ деревья не сажаются правильными рядами, желательно избѣгать рядовъ случайныхъ. Нѣтъ ничего безобразнѣе полу-правильной посадки: она не носитъ на себѣ отпечатка полной соразмѣрности и не имѣетъ вида свободы и естественности. Поэтому группа должна быть расположена по возможности такъ, чтобы нигдѣ три дерева не стояли на одной прямой линіи.

Мы набросали лишь въ самыхъ общихъ чертахъ картину совершенно новаго насажденія въ степи. Этотъ случай, какъ наименѣе опредѣленный, представляетъ и больше всего простора для личной изобрѣтательности. Повторимъ только, что самыми надежными породами для начала посадокъ представляются и въ то же время скорѣе всего даютъ тѣнь слѣдующія: ракита, тополя канадскій и серебристый, береза, вязъ и кленъ, а изъ кустовъ—акація и сирень. Вообще же при посадкѣ не слѣдуетъ забывать, что деревья *выростутъ*: значитъ, или нужно удѣлять имъ напередъ побольше мѣста или не жалѣть постепенно высаживать ихъ или вырубать.

2. Крутой склонъ.

Уклоны почвы, едва замѣтные на степной равнинѣ, и состоящіе въ постепенныхъ ея подъемахъ и пониженіяхъ, мѣстами становятся рѣзче и образуютъ бугры и овраги. Укрѣпленіе послѣднихъ, безъ котораго посадка по ихъ краямъ была бы безполезна, ибо насаженныя деревья стали бы сползать и обваливаться, есть дѣло не легкое; оно не входитъ въ кругъ задачъ настоящаго руководства: наставленіе по этимъ вопросамъ читатель найдетъ въ иныхъ книгахъ *). Здѣсь достаточно будетъ замѣтить, что гдѣ посадка подходитъ къ мѣсту, грозящему обваломъ или перерѣзанному промоинами, тамъ нужно укрѣпить край нѣсколькими рядами ракитовыхъ кольевъ, переплетя ихъ плетнями; выборъ же древесныхъ породъ, годныхъ на засадку боковъ оврага, равносиленъ выбору деревьевъ для засадки крутыхъ склоновъ вообще, къ которому мы теперь и переходимъ.

Отличіе посадки по склону отъ посадки на ровномъ мѣстѣ, и трудность, представляемая первою сравнительно со второй, происходитъ отъ многихъ причинъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть: худшее качество почвы, беззащитность отъ вѣтра, опасность отъ наваловъ снѣга и неравномѣрное нагрѣваніе весною.

Крутой склонъ, по которому весною текутъ бурные водные потоки, уносящіе плодородный верхній слой почвы, съ теченіемъ времени совершенно теряетъ этотъ слой и обращается въ безплодный песчаный, глиняный или каменный бугоръ. Древесный и травяной покровы, скрѣпляя землю, мѣшаютъ разрушительной работѣ воды и охраняютъ плодородіе почвы и неприкосновенность ея

*) Керн. Овраги, ихъ закрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе.

поверхности. Тамъ, гдѣ людское неразуміе истребило лѣсъ и раскопало склоны, они въ нѣсколько десятковъ лѣтъ покрываются цѣлою сѣтью водороинъ, и мерзость запустѣнія водворяется на мѣстѣ обилія и красоты. Но въ рукахъ человѣка, расточившаго это обиліе и обезобразившаго красоту, есть средство и поправить испорченное: обнаженный бугоръ можетъ быть вновь засаженъ деревьями, сначала неприхотливыми, довольствующимися его скудною почвой, а потомъ, съ постепеннымъ улучшеніемъ плодородья почвы, и болѣе роскошными. Ракита, береза, сосна идутъ впереди лѣсной рати, которая медленно, но вѣрно отвоевываетъ пядь за пядью у безплодія и зноя, и готовятъ мѣсто для своей болѣе притязательной братіи. Онѣ же выносятъ на своихъ привычныхъ вѣтвяхъ и напоры вѣтра, бушующаго на челѣ холма и невыносимаго для слабой въ молодости липы или мелко укореняющейся ели. Но есть и у нихъ врагъ страшнѣе вѣтра, врагъ коварный и часто почти неодолимый: это— снѣгъ. Благодѣтельное теплое покрывало, защищающее землю отъ силы мороза и охраняющее сокрытые въ ней зародыши жизни, снѣгъ на крутыхъ склонахъ обращается въ бичъ, немилосердно уродующій и губящій всякое насажденіе. Накопляясь грудами и затѣмъ осѣдая и обваливаясь, онъ увлекаетъ за собою и ломаетъ заключенныя въ немъ вѣтви и деревца. Большія деревья страдаютъ менѣе; и такъ какъ опасность тѣмъ больше, чѣмъ обрывистѣе склонъ, то слѣдуетъ на мѣстахъ его переломовъ, гдѣ онъ всего круче, по возможности просаживать рядъ крупныхъ и скорорастущихъ деревьевъ—ракитъ и березъ. Опасность отъ снѣжныхъ наваловъ также въ значительной мѣрѣ предотвращается, если кромѣ собственнаго склона или бугра, засадить прилегающую къ нему часть болѣе ровнаго поля, саженъ на десять въ ширину.

Но какія бы мѣры ни принимали мы противъ снѣга, все-таки часть насажденія на бугрѣ непремѣнно погибнетъ, и потому здѣсь густота посадки желательнѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Сильное нагрѣваніе весною, когда еще въ поляхъ лежитъ снѣгъ, вызываетъ слишкомъ раннее движеніе соковъ въ деревьяхъ, которыя затѣмъ могутъ пострадать отъ позднихъ морозовъ. Это въ особенности важно для деревьевъ плодовыхъ, почему, какъ мы уже говорили выше, не слѣдуетъ располагать плодовые сады по южнымъ склонамъ, предпочитая имъ юго-западные и западные, въ крайнемъ случаѣ даже сѣверные (но только не восточные). Изъ лѣсныхъ деревьевъ то же относится къ клену вслѣдствіе его способности трескаться, и къ породамъ болѣе южнымъ, каковы каштанъ и грецкій орѣхъ.

Сводя все сказанное, мы видимъ, что существенное значеніе при засадкѣ склона имѣетъ направленіе его въ связи съ направленіемъ господствующихъ въ мѣстности вѣтровъ. Озаботившись по возможности созданіемъ въ самыхъ крутыхъ частяхъ склона рядовъ или группъ скороростущихъ породъ для сопротивленія наваламъ снѣга и обезопасивъ насажденіе *сверху* опушкою, подобною той, которую мы описали для предыдущаго случая, мы при выборѣ главныхъ породъ будущаго насажденія должны сообразоваться съ качествомъ почвы и направленіемъ склона. На почвѣ скудной, песчаной и глинистой—слѣдуетъ, какъ мы уже сказали выше, сажать березу и сосну, примѣшивая къ нимъ ель и лиственницу. Послѣдняя, наравнѣ съ березою, удачнѣе другихъ породъ ростетъ и на почвѣ каменистой. Дубъ всего лучше сажать изрѣдка желудями между другими породами. Подмѣсь вяза, клена, липы и ясеня на такихъ мѣстахъ должна быть наименьшею. На черноземѣ и вообще на склонѣ неистощенномъ можно напротивъ удѣлять болѣе мѣста ели, пихтѣ, а изъ листвен-

ныхъ—вязу, ясеню, липѣ и клену. Мѣшать съ собственно лѣсными породами тополя неудобно потому, что они скоро переростутъ и начнутъ глушить все остальное.

По отношенію къ направленію склона рѣшающимъ условіемъ является потребность дерева во влагѣ, а затѣмъ и нѣкоторыя другія побочныя его свойства. Склонъ восточный и сосѣдніе съ нимъ сѣверовосточный и юговосточный, какъ наиболѣе открытые въ нашей полосѣ дѣйствію сухихъ степныхъ вѣтровъ, вѣрнѣе засаживать деревьями выносливыми, хотя бы даже качество почвы и позволяло разведеніе деревьевъ болѣе роскошныхъ. Для нихъ желателенъ подборъ породъ, только-что указанный нами для почвъ неплодородныхъ. На южномъ склонѣ, какъ уже сказано, не слѣдуетъ сажать кленъ и деревья, чувствительныя къ морозу, а также ель и пихту. Кленъ и всѣ нѣжныя породы всего лучше удаются на склонѣ западномъ и сосѣднихъ съ нимъ — югозападномъ и сѣверозападномъ. Наконецъ, на сѣверномъ склонѣ у мѣста всѣ хвойныя, особенно пихта и ель.

Все сказанное довольно наглядно представляется въ слѣдующемъ росписаніи, гдѣ деревья перечислены по порядку ихъ пригодности для даннаго мѣста:

Склонъ.	Почва.	
	Тучная.	*Тощая.*
С.-В., В., Ю.-В.	Береза, сосна, лиственница, пихта, ель, дубъ, вязъ, кленъ, ясень.	Ракита, береза, сосна, лиственница, дубъ, вязъ.
Ю.	Береза, сосна, дубъ, вязъ, липа.	Ракита, береза, сосна, дубъ, липа.
Ю.-З., З., С.-З.	Береза, лиственница, пихта, ель, сосна, вязъ, кленъ, ясень, липа.	Береза, сосна, лиственница, пихта, дубъ, вязъ, липа.
С.	Береза, ель, пихта, лиственница, сосна, дубъ, вязъ, кленъ, ясень, липа.	Береза, пихта, лиственница, сосна, дубъ, вязъ, липа.

Во всемъ предыдущемъ изложеніи мы не дѣлали различія между посадкою лѣсною и садовою: подборъ породъ остается одинъ и тотъ же для обѣихъ. Но такъ какъ чѣмъ крупнѣе дерево, тѣмъ менѣе для него опасность отъ наваловъ снѣга, то при посадкѣ по склону парка изъ крупныхъ лиственныхъ деревьевъ (хвойныя, какъ мы знаемъ, нежелательно сажать крупными саженцами), мы въ значительной мѣрѣ устраняемъ эту опасность.

При выполненіи посадки въ подробностяхъ слѣдуетъ пользоваться небольшими площадками и западинами, разнообразящими общее направленіе склона: первыя, въ цѣляхъ украсительныхъ, желательно оставлять незасаженными въ видѣ небольшихъ лужаекъ, на которыхъ живописно помѣщаются отдѣльныя красивыя деревья или группы; вторыя удобны для посадки деревьевъ, любящихъ влагу, для которыхъ кругомъ слишкомъ сухо. Такимъ образомъ среди березъ и сосенъ попадаетъ ель, ясень и вязъ, нарушая утомительное однообразіе насажденія.

Общій складъ окружающей мѣстности опредѣляетъ точки, съ которыхъ открывается наиболѣе красивый кругозоръ. На нихъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе, по возможности подчеркивая выдающіяся черты и неожиданности вида. Въ общемъ, засадка бугровъ—наиболѣе трудная задача древоводства; но она же болѣе всего краситъ мѣстность и приноситъ ей самую существенную пользу.

3. Берегъ текучей воды.

Отправившись отъ высшей точки степной равнины, мы постепенно спустились по ея склону и остановились тамъ, гдѣ она крутымъ переломомъ поворачиваетъ книзу. Спустимся еще немного ниже: мы очутимся на лугу, на такъ называемомъ суходолѣ, то-есть на днѣ лога. Луга засажи-

вать не приходится; его сочная трава хороша и безъ хранительной защиты деревьевъ: она станетъ еще лучше, когда мы засадимъ ограничивающіе склоны и тѣмъ обезпечимъ низину отъ излишняго высыханія. Двигаясь по логу, отъ его вершины къ устью, мы или попадемъ въ другой, большій логъ, или, наконецъ, дойдемъ до рѣчки. Остановимся здѣсь: тутъ намъ опять есть дѣло.

Огромное большинство рѣкъ и рѣчекъ нашей средней полосы, нѣкогда протекавшія по дремучимъ лѣсамъ, текутъ теперь по совершенно голымъ долинамъ, окруженнымъ обнаженными буграми. Отъ этого, какъ извѣстно, и воды въ нихъ теперь не столько, сколько было прежде. Время подумать о засадкѣ рѣкъ и тѣмъ положить предѣлъ дальнѣйшему засыханію нашего края. Обсадка верховьевъ большихъ рѣкъ—не дѣло частныхъ людей; но кто можетъ—пусть подумаетъ и объ этомъ. Возстановить лѣса, напримѣръ, на верховьяхъ Оки—это такое дѣло, благодарная память о которомъ перейдетъ въ родъ и родъ. Трудно дѣлать посадки и на берегахъ такихъ рѣкъ: имъ мѣшаютъ и разливы, и судоходство, и многое другое. Мы скажемъ здѣсь о засадкѣ маленькихъ рѣчекъ, въ большинствѣ крутоберегихъ и потому легко запруживаемыхъ. Это—задача скромная, легко выполнимая и благодарная.

Число крупныхъ древесныхъ породъ, приспособленныхъ природою къ жизни въ непосредственномъ сосѣдствѣ воды, очень у насъ невелико: ветла, ракита, осина, ясень, вязъ и ольха—вотъ и всѣ онѣ. Водолюбивыхъ кустарниковъ много; изъ нихъ мы, кромѣ кустарныхъ ивъ, укажемъ на калину.

Мы уже сказали при описаніи деревьевъ, что изъ числа крупныхъ ивъ безспорное предпочтеніе для низкихъ мѣстъ должно быть отдано ветлѣ; что осина, вѣроятно, во всей почти нашей полосѣ, можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена

на низинахъ осокоремъ; что ясень на нихъ сомнителенъ, и что изъ двухъ видовъ ольхи стоитъ сажать одну черную. Такимъ образомъ преобладающее значеніе при обсадкѣ рѣчныхъ береговъ получаютъ черная ольха, ветла, осокорь и вязъ. Первая удобнѣе другихъ для большихъ, сплошныхъ насажденій, остальныя—для посадки небольшими группами и въ одиночку.

Посадка по рѣчнымъ берегамъ имѣетъ ту особенность, что при ней, за рѣдкими исключеніями, не можетъ быть рѣчи о сплошномъ затѣненіи всего засаживаемаго пространства, тогда какъ во всякомъ почти другомъ мѣстѣ именно такое затѣненіе и составляетъ цѣль древовода. Нѣтъ повода закрывать всю рѣку, заключая ее въ лѣсную чащу; еще менѣе смысла—затѣнять заливные луга Поэтому рѣка должна быть обсажена по частямъ, съ перерывами. Тамъ, гдѣ берегъ крутъ и обрывистъ, слѣдуетъ укрѣпить часть его, близкую къ водѣ, ради безопасности отъ обваловъ, засадивъ ее черенками кустарныхъ ивъ, бузиной или калиной, а на вершинѣ обрыва посадить деревья, пригодныя для даннаго мѣста, согласно съ общими правилами засадки бугровъ. Такая крутизна—особенно, если она вдается въ рѣку мысомъ, и рѣка огибаетъ ея пяту—представитъ собою очень красивую точку въ общей картинѣ мѣстности. Еще лучше, если наверху, вмѣсто немногихъ деревьевъ, къ рѣкѣ примыкаетъ цѣлый лѣсъ. Тамъ, гдѣ рѣка отступаетъ отъ возвышенностей, эти послѣднія также могутъ быть засажены, если только это не противорѣчитъ другимъ соображеніямъ.

При посадкѣ отдѣльныхъ деревьевъ или группъ около воды слѣдуетъ руководиться правиломъ, котораго вообще должно держаться при украсительныхъ посадкахъ въ нашихъ мѣстахъ, бѣдныхъ рѣзкими противоположностями вида: нужно подчеркивать отдѣльныя черты, увеличивая

тѣмъ ихъ впечатлѣніе. Поэтому слѣдуетъ сажать деревья тамъ, гдѣ луговой берегъ рѣки нешироκъ, оставляя свободными болѣе обширныя луговыя пространства. Этимъ усилится впечатлѣніе ширины послѣднихъ, а надъ водою создадутся красивыя группы тамъ, гдѣ безъ нихъ, все равно, смотрѣть было бы не на что. Распредѣляя самыя группы, нужно какъ можно больше пользоваться противоположностями въ окраскѣ деревьевъ, благо перечисленныя выше породы въ высшей степени даютъ къ тому поводъ. Кое-гдѣ не мѣшаетъ прибавить къ нимъ группу елей, рядъ кустовъ, орѣхъ или серебристый тополь. Если на рѣкѣ есть острова, ими должно воспользоваться для разнообразія картины, посадивъ и на нихъ группы раскидистыхъ деревьевъ.

Выполнивъ такую посадку умѣло и обдуманно, можно создать одинъ изъ тѣхъ видовъ, которыми мы такъ восхищаемся въ заграничныхъ паркахъ, но которыхъ почему-то намъ не приходитъ въ голову добиваться у себя дома.

4. Берегъ стоячей воды.

Насколько рѣка красивѣе пруда, настолько и обсадка рѣчныхъ береговъ даетъ бо̀льшій просторъ украшающей дѣятельности древовода, чѣмъ обсадка пруда. Мы не говоримъ объ озерахъ, которыхъ въ нашей мѣстности (кромѣ сѣверо-запада) почти нѣтъ: озеро, конечно, сто̀итъ рѣки. Но и прудъ не лишенъ своеобразной красоты: его гладкая, зеркальная поверхность, его въ большинствѣ случаевъ круглыя очертанія, въ сравненіи съ подвижною, извилистою рѣкой, воплощаютъ для насъ мысль о тишинѣ и покоѣ.

Большой прудъ обсаживается, какъ рѣка—съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ о послѣдовательности видовъ. Но такъ какъ прудъ обыкновенно ближе примыкаетъ къ мѣстамъ, удобнымъ для воспитанія иныхъ древесныхъ по-

родъ, кромѣ собственно водолюбивыхъ, то здѣсь представляется возможность до безконечности разнообразить посадки, выполняя постепенные переходы отъ береговой растительности къ саду, парку и лѣсу. При этомъ необходимо сохранить открытый видъ на воду, хотя бы съ одного берега или съ части его, дабы не было надобности, для того, чтобы посмотрѣть на нее, просовывать голову сквозь береговыя заросли: а это, безъ преувеличенія, иногда случается на запущенныхъ прудахъ въ старыхъ усадьбахъ.

Иное дѣло—крошечный прудокъ, сплошь заросшій кругомъ и затерявшійся гдѣ-нибудь въ глубинѣ парка. По едва замѣтной тропинкѣ приближаетесь вы къ нему и замѣчаете его лишь подойдя вплоть къ водѣ. Кудрявыя ветлы, раскидистые вязы на половину закрываютъ просвѣтъ надъ нею. Кругомъ тихо и прохладно, какъ бы ни было шумно и знойно тамъ вдали... Но наше дѣло на этотъ разъ—не любоваться существующею красотой природы, а умѣть создать ее тамъ, гдѣ ея не было. Обсадка маленькаго прудка до крайности проста: достаточно окружить его кольцомъ скорорастущихъ деревьевъ. Лучше всего здѣсь опять-таки ветла, затѣмъ болѣе мелкія породы ивъ—ради разнообразія листвы, а также крупные кустарники: черемуха, орѣшникъ, калина.

5. Болото.

Отъ описаннаго нами прудка—одинъ шагъ до болота. Въ болотѣ, особенно голомъ или поросшемъ тощимъ кустарникомъ, красоты мало: развѣ для охотника. Но болото можно осушить, можно и засадить. Описаніе осушки, производимое съ помощью сѣти рвовъ, не входитъ въ нашу задачу. Что касается засадки болотъ, то изъ числа растущихъ на нихъ деревьевъ всѣхъ надежнѣе и всѣхъ проще разводится черная ольха, которую и слѣдуетъ сажать по

нимъ сплошь, скрашивая тѣмъ видъ и обращая безполезное мѣсто хотя и не въ отмѣнное, а все же въ лѣсное насажденіе.—

Мы разсмотрѣли производство посадокъ въ разнообразныхъ положеніяхъ, представляемыхъ природными особенностями мѣстности. Переходимъ къ такимъ случаямъ, гдѣ особенности эти въ бо́льшей или меньшей степени—дѣло рукъ человѣческихъ..

6. Изрѣдившійся лѣсъ.

Природный лѣсъ—дремучій и непроходимый. Таковы лѣса нашего сѣвера; таковы въ нашей полосѣ лѣса, принадлежащіе государству; таковы немногіе остатки лѣсовъ частныхъ, сохранившіе свой дѣвственный видъ по волѣ случая или по желанію владѣльцевъ. Но не таковы въ огромномъ большинствѣ тѣ скопленія деревьевъ, которыя мы имѣемъ смѣлость называть лѣсами. Здѣсь совсѣмъ не мѣсто говорить о лѣсномъ хозяйствѣ—о необходимости правильнаго ухода за лѣсомъ, правильной его прочистки и т. д.: книга наша—не курсъ лѣсоводства, а наставленіе къ посадкамъ. Остановимся на томъ, очень часто попадающемся въ нашей полосѣ, случаѣ, когда лѣсъ, обыкновенно березовый, иногда дубовый, вслѣдствіе-ли неумѣлой рубки или вслѣдствіе потравы скотиною, или просто отъ старости—сталъ рѣдокъ и состоитъ изъ однихъ перестоявшихъ деревьевъ, между которыми не ростетъ ничего. Владѣлецъ, мало или вовсе незнакомый съ лѣсоводствомъ, не знаетъ, что съ нимъ дѣлать: вырубать—жалко, оголишь мѣсто; пробовали подсаживать—ничего не выходитъ... Какъ тутъ быть? Попытаемся отвѣтить на этотъ вопросъ.

Во всякомъ естественномъ лѣсномъ насажденіи происходитъ постепенная смѣна деревьевъ: старыя отживаютъ, новыя подымаются на ихъ мѣсто въ общемъ строѣ лѣс-

ныхъ вершинъ; слабѣйшія при этомъ въ огромномъ количествѣ чахнутъ и погибаютъ. Эти-то слабыя деревья вмѣстѣ со множествомъ кустарниковъ и составляютъ *подлѣсокъ*, а достигающія полнаго развитія—*подростъ*. Въ изрѣдившемся лѣсу, о которомъ идетъ рѣчь, нѣтъ ни того, ни другого; требуемое природой равновѣсіе нарушено; вѣтеръ гуляетъ по лѣсу, сдувая лиственный покровъ съ почвы, которая черезъ то не удобряется; сырости мало. Нужно возстановить равновѣсіе въ жизни лѣса: нужно создать для него подростъ и подлѣсокъ.

Мы не останавливаемся на томъ случаѣ, когда соображенія денежныя заставляютъ сразу вырубить старый лѣсъ: тогда вопросъ о посадкѣ сводится къ одному изъ разсмотрѣнныхъ уже нами случаевъ. Намъ предстоитъ указать, какъ исправить лѣсъ, сохранивъ старыя деревья.

Причинъ, по которымъ не удавалось развести молодыя деревья подъ старыми, можетъ быть двѣ: избытокъ тѣни и истощеніе почвы. Дѣйствіе той и другой причины можетъ быть обойдено или, по крайней мѣрѣ, ослаблено: все дѣло—въ выборѣ породъ.

Мы уже говорили, что деревья рѣзко различаются между собою по своему отношенію къ свѣту. Между тѣмъ, какъ большинство лиственныхъ и болѣе всего—дубъ и береза, а изъ хвойныхъ—сосна и въ особенности лиственница—требуютъ обильнаго освѣщенія, — ель и особенно пихта несравненно менѣе въ немъ нуждаются и даже любятъ тѣнь въ первую пору своей жизни. Онѣ же своими опадающими иглами возстановляютъ плодородіе почвы. Вполнѣ хорошо переносящаго тѣнь лиственнаго дерева (каковъ, напримѣръ, букъ, не растущій въ нашей области, кромѣ развѣ югозападной ея окраины) у насъ нѣтъ; но менѣе всего страдаетъ въ тѣни липа. Вотъ этимъ-то свойствомъ названныхъ деревьевъ и слѣдуетъ пользоваться при

засадкѣ промежутковъ въ изрѣдившемся лѣсу. Прежде всего нужно рѣшить, надолго ли сохранятся старыя деревья. Если это дубы, которые владѣлецъ желаетъ оставить въ видѣ украшенія парка, пока они не умрутъ естественною смертью, то слѣдуетъ подсаживать исключительно пихту, какъ такое дерево, которое всего долѣе будетъ успѣшно расти въ тѣни, пока мѣстами эта тѣнь не прорѣдится выбытіемъ изъ строя нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дубовъ. Пихту нужно сажать въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, выбирая для нея самые большіе промежутки. Хвойныя деревца не должны сидѣть ближе трехъ аршинъ отъ дубовъ. Гдѣ хватитъ мѣста для небольшой группы, ее можно насадить съ промежутками отъ 4 до 6 аршинъ. На прогалинахъ не менѣе 5 саженъ въ поперечникѣ можно сажать липу, а на большихъ полянкахъ — кленъ, вязъ и ясень. Напротивъ, гдѣ дубы стоятъ густо, а также на опушкахъ, не мѣшаетъ посадить кусты — орѣшникъ и лохъ. Лѣтъ черезъ десять, вмѣсто рѣдкаго, безжизненнаго стараго лѣса, явится густой, тѣнистый паркъ.

Иное дѣло, когда лѣсъ предназначается къ своду, но имъ медлятъ, чтобы не сразу оголить мѣсто, или когда большинство деревьевъ—березы, которымъ все равно жить осталось недолго. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто пихты, можно сажать ель, которая выростетъ скорѣе, но раньше потребуетъ свѣта и простора; доля липы и другихъ лиственныхъ деревьевъ также можетъ быть здѣсь больше. Но при такой посадкѣ нужно напередъ и твердо рѣшиться не жалѣть старыхъ деревьевъ, какъ только подростъ начнетъ страдать отъ недостатка свѣта: нерѣшительность въ этомъ случаѣ испортитъ все дѣло. Примѣрно черезъ пять лѣтъ послѣ начала посадки вырубка старыхъ деревьевъ должна быть начата, а черезъ десять—окончена. Вырубка эта—дѣло очень трудное и кропотливое. Нужно много хладно-

кровія, вниманія и опытности, чтобы свалить столѣтнее дерево какъ разъ въ извѣстномъ направленіи, гдѣ оно всего менѣе поломаетъ подроста. Иногда приходится сначала обрубить нижніе сучья, а въ отдѣльныхъ случаяхъ, удаливъ ихъ всѣ, отрубить макушку и спустить ее на веревкахъ: тогда уже легко «положить» стволъ на настоящее мѣсто, хотя бы въ промежутокъ не шире сажени.

7. Запущенный паркъ.

Если въ изрѣдившемся лѣсу недостаетъ чащи, то въ старомъ запущенномъ паркѣ ея обыкновенно слишкомъ много, вслѣдствіе дѣйствія причинъ противоположныхъ: въ него не пускали скотину и не прорубали его,—жалко было. Кромѣ того, въ такомъ паркѣ подлѣсокъ состоитъ обыкновенно изъ одичавшихъ садовыхъ кустовъ—акаціи, сирени и имъ подобныхъ, которые обладаютъ неимовѣрною плодовитостью и силою роста. Эти кусты глушатъ всякій болѣе цѣнный подростъ и не допускаютъ правильной смѣны деревьевъ, а между тѣмъ старыя деревья, которыя были когда-то насажены для составленія этого парка, постепенно отживаютъ. Первое, что тутъ нужно сдѣлать, это—срубить совершенно одряхлѣвшія деревья и вырубить значительную часть кустовъ, а затѣмъ—дѣйствовать, смотря по тому, что получится. Вообще говоря, подсадка въ паркѣ ведется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ лѣсу, но бываетъ всегда удачнѣе потому, что здѣсь не только нѣтъ рѣчи объ истощеніи почвы, а напротивъ—она обратилась въ тучный перегной, на которомъ, даже въ нечерноземной мѣстности, прекрасно будутъ расти и кленъ, и каштанъ, и орѣхъ, и всѣ вообще требующія сильной земли древесныя породы.

8. Сильно удобренное мѣсто.

Но если перегнойная почва парка представляетъ соединеніе всѣхъ наиболѣе благопріятныхъ условій для роста деревьевъ, то совершенно другое должно сказать о мѣстахъ сильно пронавоженныхъ, каковыя въ большинствѣ случаевъ получаются изъ-подъ жилыхъ усадебъ. Если нужно засадить мѣсто, гдѣ былъ долго огородъ и въ особенности парники, гдѣ прежде стоялъ скотный дворъ или молотильный сарай, то приходится быть крайне осторожнымъ. Лишь очень немногія породы деревьевъ могутъ расти на такомъ мѣстѣ: большинство или пріобрѣтаютъ вскорѣ сердцевинную гниль, или страдаютъ отъ мороза вслѣдствіе того, что даютъ слишкомъ огромные и рыхлые побѣги.

Чтобы по возможности устранить вредное дѣйствіе навоза, не слѣдуетъ приступать къ посадкѣ тотчасъ послѣ того, какъ освободится такое мѣсто, а нужно сначала хотя немного истощить его, разводя на немъ масличныя растенія—коноплю, горчицу, макъ, подсолнечникъ. Года черезъ три, когда земля немного «остепенится», можно начать посадку.

Хвойныя деревья для такого мѣста совсѣмъ не годятся; изъ лиственныхъ скорѣе подходятъ къ нему породы сравнительно болѣе южныя, именно потому, что онѣ вообще любятъ плодородную почву, и потому для нихъ не такъ рѣзка крайность, представляемая удобреннымъ мѣстомъ. Плодовый садъ на мѣстѣ стараго огорода возможенъ, но также бываетъ чувствительнѣе къ морозамъ, чѣмъ на всякомъ другомъ мѣстѣ. Для плодоваго сада полезно бываетъ снять верхній, пропитанный навозомъ, слой земли изъ-подъ огорода. Всего лучше пойдетъ на унавоженномъ мѣстѣ липа, вязъ, кленъ и большинство тополей.

До сихъ поръ мы говорили о пріемахъ посадки вооб-

ще и о выборѣ древесныхъ породъ, предполагая равномѣрное размѣщеніе деревьевъ на извѣстной площади. Но есть одинъ особый родъ посадки, при которомъ однородныя деревья располагаются рядами, открытыми съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Такой рядъ деревьевъ образуетъ *живую стѣну;* рядъ подстриженныхъ кустовъ — *живую изгородь;* наконецъ, два прямыхъ ряда деревьевъ съ проходомъ или проѣздомъ между ними называется *аллеею.* Разсмотримъ всѣ эти случаи въ отдѣльности.

9. Живая стѣна.

Цѣли посадки сплошныхъ рядовъ деревьевъ бываютъ весьма различны. Иногда нужно создать защиту отъ вѣтра: для этого сажаютъ рядъ вѣчнозеленыхъ хвойныхъ деревьевъ, всего лучше—елей или пихтъ, съ промежутками въ сажень и даже менѣе. Иногда хотятъ загородить некрасивый видъ—дорогу, хозяйственное строеніе: здѣсь пригоднѣе кудрявыя лиственныя деревья—клены, вязы, тополя, которымъ нужно дать больше простора, посадивъ ихъ рѣже или прорубивъ впослѣдствіи черезъ одно мѣсто. Наконецъ иногда рядъ (часто кругъ) нуженъ для ограниченія цвѣтника, двора, подъѣзда: тутъ хороши пирамидальные тополя и туи. Тѣ и другія можно сажать даже на два аршина: получится отвѣсная зеленая стѣна. Кустовыя стѣны хороши изъ сирени, жасмина, ирги и татарскаго клена. На обсадку стѣнъ употребляются вьющіеся и ползучіе кустарники. Лучшій изъ нихъ по нашимъ мѣстамъ—дикій виноградъ (Ampelopsis quinquefolia).

10. Живая изгородь.

Мы уже сказали выше, что самая надежная изгородь получается изъ боярышника, но что и вывести ее всего труднѣе. Насколько намъ удалось въ этомъ отношеніи на-

учиться изъ своего и чужаго опыта, боярышника не слѣдуетъ сажать по валамъ на открытыхъ, вѣтряныхъ мѣстахъ. Конечно, вывести его можно и тамъ, но ужъ очень долго придется ждать и возиться съ нимъ; а не должно забывать, что главная цѣль изгороди—не красота, а польза, и что чѣмъ скорѣе эта цѣль достигнута, тѣмъ лучше. Поэтому на валу, со стороны поля, проще сажать жостеръ и акацію. Напротивъ, гдѣ земля получше и мѣсто повлажнѣе и потише, напримѣръ, со стороны луговъ и въ границахъ усадьбы,—тамъ по возможности должно воспитывать изгороди изъ боярышника. Наконецъ въ такихъ же мѣстахъ хороши подстриженныя еловыя изгороди.

Для того, чтобы живая изгородь, какая бы она ни была, выросла густо и достигла цѣли, необходимо выполнить три условія: посадить отдѣльные кусты *часто* (никакъ не шире полуаршина, а лучше—вдвое чаще), старательно *выпалывать* между ними и по обѣ стороны отъ нихъ сорныя травы и *подстригать* изгородь. Двумя послѣдними мѣрами достигается густота вѣтвей у самой земли, безъ которой изгородь ничего не стóитъ, ибо не служитъ препятствіемъ для мелкой скотины. Полоть приходится въ первые годы по нѣскольку разъ въ лѣто, пока кусты не усилятся настолько, что сами постоятъ за себя; но и тогда хоть разъ въ лѣто полезно опалывать ихъ съ обѣихъ сторонъ, чтобы нижнія вѣтви не начали отмирать. Подстрижка, не давая кустамъ расти вверхъ, сосредоточиваетъ всю ихъ силу въ нижней части ствола и дѣлаетъ ихъ тутъ вѣтвистѣе и гуще. Стричь лучше всего осенью, сначала на аршинъ отъ земли, потомъ прибавляя по нѣскольку вершковъ ежегодно до желаемой высоты, но не выше двухъ съ половиною аршинъ. Только еловыя изгороди можно выводить гораздо выше. Пропадающіе въ началѣ кустики нужно немедленно подсаживать; если же

по какой-нибудь причинѣ кустъ сломается, то можно его срѣзать подъ корень и вывести побѣгъ.

Въ первые годы изгородь, не защищенную рвомъ, нужно тщательно оберегать отъ скотины, огородивъ ее плетнемъ или даже приставивъ къ ней сторожа, если размѣры ея того заслуживаютъ. Не слѣдуетъ при этомъ скупиться: выросши, она съ избыткомъ заработаетъ затраченные на нее труды и деньги.

Кромѣ описанныхъ нами правильныхъ живыхъ изгородей, посаженныхъ частыми рядами и постоянно подстригаемыхъ—то же назначеніе можетъ отчасти исполнять и всякій рядъ кустовъ, густо разросшійся на краю лѣса, сада или иного угодья. Такая защита, конечно, менѣе совершенна; но, при неимѣніи другой, и ею пренебрегать не слѣдуетъ. Въ этомъ случаѣ хороши одичавшіе плодовые кустарники—крыжовникъ и вишня. Послѣдняя, кромѣ того, очень красива, когда ростетъ длинными, широкими опушками; не нужно только забывать по временамъ съуживать такія вишневыя изгороди, чтобъ онѣ не слишкомъ разростались въ ширину. Вырѣзаемыя вѣтви идутъ на плетни, необходимые для защиты посадокъ.

11. Посадка аллей.

Породы деревьевъ, пригодныя для аллей, весьма многочисленны. Мы укажемъ на тѣ изъ нихъ, которыя соединяютъ въ себѣ наибольшее количество достоинствъ. Мѣшанныя аллеи, по нашему мнѣнію, неудобны, ибо *неровно ростутъ*.

Прежде всего выборъ дерева для аллеи опредѣляется ея *назначеніемъ*. Для широкой *подъѣздной* аллеи, въ которой свободное пространство между двумя рядами деревьевъ должно быть не менѣе пяти саженъ, хороши деревья кудрявыя—вязъ и ясень, а также хвойныя, въ осо-

бенности лиственница, ель и пихта. Послѣднія, выростая двумя сплошными стѣнами по бокамъ дороги, представляютъ въ позднемъ возрастѣ зрѣлище рѣдкой красоты. Сажать ихъ нужно еще гораздо дальше рядъ отъ ряда, помня, что мимо лиственнаго дерева можно пройти и проѣхать вплоть, а хвойное стелетъ свои вѣтви по землѣ на сажень и болѣе. Разстояніе между деревьями въ рядахъ для лиственныхъ деревьевъ—три сажени, для лиственницы—двѣ, для ели и пихты—сажень или немного болѣе. При неимѣніи указанныхъ деревьевъ, можно насадить подъѣздную аллею изъ чего угодно: изъ клена, березы, тополей и ракитъ.

Аллея *пѣшеходная* гораздо ýже. Ея цѣль — давать *тѣнь*; поэтому хвойныя деревья мало пригодны для такой аллеи: ихъ пришлось бы сажать двумя слишкомъ близкими рядами, а это некрасиво. Менѣе же идутъ для тѣсной пѣшеходной аллеи деревья свѣтолюбивыя — ясень и вязъ, а всего менѣе—береза. Тамъ, гдѣ нужно создать аллею быстро, можно взять канадскій тополь, хотя, повторяемъ, онъ недостаточно изященъ, чтобы служить аллейнымъ деревомъ. Сажать его нужно порѣже — аршинъ на девять между рядами и между деревьями.

Такія же разстоянія даются *клену*, лучшему дереву для нашихъ мѣстъ, когда нужно соединить красоту отдѣльныхъ стволовъ съ густою тѣнью отъ ихъ совокупности. Сажать кленъ нужно въ *шашку*, то-есть такъ, чтобы каждое дерево приходилось противъ *промежутка* между двумя деревьями противоположнаго ряда.

Близокъ къ клену и въ благопріятныхъ условіяхъ еще роскошнѣе его *конскій каштанъ*; но его стоитъ сажать лишь тамъ, гдѣ онъ ростетъ сильно, то-есть по южной и западной окраинамъ нашей области: сѣвернѣе, оставаясь небольшимъ, слабымъ деревомъ, каштанъ для большихъ аллей не годится.

Но лучшее аллейное дерево — *липа*. Это, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, поняли садоводы западной Европы; это же усвоили себѣ и широко приложили къ дѣлу наши предки; и самое умное, что мы можемъ сдѣлать по части посадки аллей, это—возвратиться къ забытому преданію прежнихъ лѣтъ.

Липа какъ будто самою природою создана для образованія *сомкнутаго ряда*. Ея выносливость при всѣхъ условіяхъ климата и положенія (кромѣ мѣста мокраго, а въ первые годы — вѣтрянаго) дѣлаетъ ее примѣнимою не только во всей средней полосѣ, но и *во всей Россіи*. Ея живучесть драгоцѣнна для мѣста, гдѣ необходимо воспитаніе деревьевъ одновозрастныхъ. Сравнительно малая потребность въ освѣщеніи допускаетъ произрастаніе липы густымъ строемъ, а чаща ея мелкихъ вѣтвей даетъ обильную тѣнь. Наконецъ, что можетъ сравниться съ благовоніемъ цвѣтущихъ липъ? Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ предпочитать липовую аллею всѣмъ другимъ.

Выше мы описали способъ воспитанія липовыхъ саженцевъ и ихъ подрѣзку. Что касается разстояній, то лучшею шириною липовой аллеи считаемъ мы *семь аршинъ*, при разстояніяхъ между деревьями въ *четыре аршина*.

Чтобъ аллея красиво *заканчивалась*, не мѣшаетъ противъ ея концовъ сажать одно или нѣсколько деревьевъ—свѣтлыхъ, какъ грецкій орѣхъ, или, напротивъ, темныхъ, какъ ель или пихта.

12. Насажденія служебныя.

Намъ остается прибавить нѣсколько словъ объ источникахъ, изъ которыхъ получаются деревья для посадокъ, то есть о *питомникахъ*. Такъ какъ цѣль нашей книги—указаніе наиболѣе простыхъ и легкихъ способовъ къ раз-

веденію деревьевъ, то мы не можемъ не сказать, что въ настоящее время русскому древоводу - любителю *нѣтъ разсчета* ухаживать самому за сѣмянными грядами, а гораздо проще получать сѣянцы изъ питомниковъ промышленныхъ и особенно изъ казенныхъ, недавно открывшихъ отпускъ ихъ въ частныя руки и быстро расширяемыхъ *). Большинство деревьевъ годится для *лѣсной* посадки прямо въ видѣ сѣянцевъ; а чтобы получить крупные саженцы для парка, можно предварительно сажать сѣянцы въ *древесную школу*, то есть на грядки, а высаживать на мѣсто черезъ нѣсколько лѣтъ.

При выпискѣ деревьевъ издалека, иногда случается, что они запаздываютъ и приходятъ тогда, когда ихъ уже нельзя посадить на мѣсто. Это бываетъ въ особенности осенью, когда неожиданно настаютъ морозы. Тогда нужно до весны *прикапывать* деревья въ талую землю, до которой всегда можно дорыться. Для этого вырываютъ ровокъ въ захватъ лопаты, раскладываютъ по немъ деревца въ одинъ рядъ и засыпаютъ корни землею. Если самые сѣянцы въ дорогѣ замерзли, то имъ надо дать постепенно отойти въ неморозномъ, но и не тепломъ помѣщеніи, напримѣръ въ подвалѣ. Наоборотъ, распустившіеся при весенней пересылкѣ листья нужно спрыскивать водой и беречь отъ солнца.

Тотъ, кто пожелаетъ самъ выводить деревья изъ сѣмянъ, воспользуется для того совѣтами опытныхъ людей и наставленіями спеціальныхъ сочиненій. Прилагаемъ примѣрный списокъ важнѣйшихъ деревьевъ, которыя стоитъ выдерживать въ питомникѣ, съ указаніемъ, *сколько лѣтъ*

*) Ежегодно, весною и осенью, Лѣсной Департаментъ издаетъ объявленія о количествѣ имѣющихся къ отпуску изъ казенныхъ питомниковъ сѣянцевъ. Такія же объявленія печатаются многими управленіями государственныхъ имуществъ по губерніямъ.

слѣдуетъ оставлять *двухлѣтній* сѣянецъ въ школѣ до посадки на мѣсто *).

Канадскій тополь	2—3.
Ольха	
Вязъ	3—5.
Кленъ	
Ясень	
Лиственница	
Ель	
Кедръ	
Липа	3—8.
Пихта	

У кого подъ руками есть дички деревьевъ, тотъ можетъ воспользоваться и ими. Это особенно удобно для березы, вяза, клена, липы, ясеня и ели. Черенки и колья тополей и ивъ получаются съ *безвершинниковъ*, то есть съдеревьевъ, у которыхъ срублена вершина; побѣги ихъ обрубаются черезъ три или четыре года.

Все только-что сказанное не исключаетъ, разумѣется, возможности полученія выведенныхъ саженцевъ изъ частныхъ садовыхъ питомниковъ. Можно посовѣтовать начинающему древоводу, чтобы не откладывать посадокъ, въ первые годы брать саженцы именно изъ этого источника, но *одновременно* съ тѣмъ заложить свою школу и тѣмъ подготовить себѣ черезъ нѣсколько лѣтъ обильный запасъ дешевыхъ, здоровыхъ и приспособленныхъ къ мѣстности деревьевъ.

---

*) Мѣсто для школъ выбирается защищенное отъ вѣтра и *глубоко* перекапывается. Сѣянцы сажаются съ разстояніемъ отъ 1 до 2 аршинъ между рядами и отъ 4 до 8 вершковъ между деревьями—для хвойныхъ чаще, для лиственныхъ рѣже.

Заключеніе.

Древоводство какъ и всякое другое дѣло, требующее познаній и опыта, допускаетъ множество ступеней совершенства въ исполненіи, отъ первыхъ неловкихъ попытокъ неумѣлаго новичка до строго разсчитанныхъ и увѣренныхъ распоряженій опытнаго древовода. Эта увѣренность дается не легко. Чтеніе книгъ и упражненіе, иначе—личное изученіе теоріи и практики дѣла, могутъ постепенно выработать необходимое знаніе его пріемовъ; но одинъ въ полѣ не воинъ и, быть можетъ, мало найдется областей человѣческой дѣятельности, къ которымъ эта пословица примѣнима въ такой полнотѣ, какъ къ древоводству: дороже книгъ, дороже даже личнаго опыта въ немъ добрый совѣтъ знающаго человѣка. Припомнимъ сказанное во вступленіи къ нашему руководству о разнообразіи природныхъ условій на огромномъ пространствѣ русской земли. Книжное знаніе часто грѣшитъ незнакомствомъ съ мелочными требованіями мѣстности; кругозоръ личнаго опыта ограниченъ и узокъ. Вѣрнѣйшій путь къ соединенію знанія съ опытомъ—общеніе людей, преданныхъ одному и тому же дѣлу. Два сосѣда, сойдясь и поговоривъ о своихъ садахъ, чему-нибудь да научатся другъ отъ друга; на большихъ съѣздахъ соединяются мнѣнія и опытъ дѣятелей обширной округи; повре-

менныя изданія по древоводству даютъ возможность желающимъ сообщаться между собою заочно. Этими путями знаніе немногихъ дѣлается достояніемъ всѣхъ.

Предложивъ на предыдущихъ страницахъ скромные выводы изъ наблюденій и опытовъ, произведенныхъ на очень неширокомъ полѣ дѣйствія, составитель настоящаго руководства менѣе, чѣмъ кто-либо, сомнѣвается въ его ограниченности и неполнотѣ; но, будучи твердо увѣренъ, что искреннее желаніе добра не можетъ не привести къ добру, онъ рѣшается подѣлиться со своими собратьями тѣмъ, что знаетъ самъ. Всякая поправка, всякое дополненіе,—а такихъ дополненій и поправокъ знающіе люди могутъ сдѣлать множество,—будутъ приняты съ благодарностью, и мы убѣдительно просимъ не отказать намъ въ нихъ. Съ другой стороны, какъ ни старались мы входить въ мелочныя подробности—мы, конечно, не могли исчерпать всѣ случаи, описать всѣ пріемы. Легко можетъ встрѣтиться при посадкѣ вопросъ, на который читатель не найдетъ отвѣта въ нашей книгѣ, но на который, зная подробности случая, мы смогли бы отвѣтить: мы сдѣлаемъ это съ живѣйшею радостью. Всѣхъ, кого убѣдили только-что сказанныя слова, мы просимъ обращаться письменно по адресу: г. Орелъ, село Дмитровское-Истомино, Валерію Николаевичу Лясковскому. Составитель этого руководства почтетъ себя счастливымъ, если его вызовъ найдетъ сочувственный откликъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Вступленіе. 3

Главнѣйшія древесныя породы, успѣшно ростущія въ средней полосѣ Россіи. 7

Береза. — Вязъ. — Дубъ. — Ива. — Каштанъ конскій. — Кленъ. — Липа. — Ольха. — Орѣхъ. — Рябина. — Тополь. — Ясень. — Лиственные кустарники. — Лиственница. — Ель. — Пихта. — Сосна. — Сибирскій кедръ. — Хвойные кустарники. — Плодовыя деревья и кустарники. 8

Посадка деревьевъ и уходъ за ними. 35

Выборъ древесныхъ породъ сообразно съ условіями почвы и положенія и нѣкоторыя особенности посадки въ отдѣльныхъ случаяхъ. 43

1. Гладкая степь. 43
2. Крутой склонъ. 49
3. Берегъ текучей воды. 53
4. Берегъ стоячей воды. 56
5. Болото. 57
6. Изрѣдившійся лѣсъ. 58
7. Запущенный паркъ. 61
8. Сильно удобренное мѣсто. 62
9. Живая стѣна. 63
10. Живая изгородь. 63
11. Посадка аллей. 65
12. Насажденія служебныя. 67

Заключеніе. 70

Stanford University Libraries
3 6105 017 804 621

Цѣна **20** коп.

Съ требованіями обращаться къ автору: **Орелъ**, с. Дмитровское-Истомино, **Валерію Николаевичу Лясковскому.**